

Альтернативная
история и этимология

Анатолий Мармазов

Рёрик Ютландский
и
князь Рюрик.

Тайный смысл
«говорящих» имен

Самиздат
2024

Анатолий Мармазов

Рёрик Ютландский. Новая этимология имени

Что может быть скрыто за именем Рюрик

Самиздат

2024

Рёрик Ютландский. Новая этимология имени

Анатолий Мармазов

Аннотация

Данная статья является одним из элементов многопланового исследования, посвященного прибытию Рюрика со товарищи на территорию нынешней России.

В ней с новых позиций исследуется имя предполагаемого некоторыми учеными прообраза Рюрика, а именно датского конунга и пирата Рёрика Ютландского, в результате чего автор приходит к выводу о большой смысловой наполненности данного имени, со всех сторон характеризующей нрав и поступки этого персонажа.

Рёрик Ютландский был правителем крупного торгово-ремесленного центра Дорестад и ряда фризских земель.

Его имя считают произошедшим от древнесканд. Hrørekr (или Hrœrekr), которое, в свою очередь, в форме Hrēðrīcs соотносят с англосаксонскими словами hrēð — слава и rīce — могучий, властный, богатый.

Другая форма Hrōðrīcs связывается с прагерм. Hrōþrīks, где, опять же, hrōþi — известность, слава и rīks — правитель при определенной тождественности букв þ и ð, соответствующих англ. th.

Однако «писавшие историю» монахи называли Рёрика Ютландского вовсе не славным правителем или славным воином, а язвой христианства и проклинали за его безжалостные набеги на христианские земли, поэтому в первую очередь надо обратить внимание не на англо-сакс. hrēð — слава,- которая у данного персонажа если и была, то исключительно негативная,- а на англо-сакс. hrēðe — свирепый, жестокий, необузданный, дикий и древнесканд. hreða — противоборство, сражение, схватка, а также на шв. rörig — беспорядочный и дат. rørig (rorich) — способный быстро передвигаться (подвижный), которые могут быть связаны с древнескандинавскими словами hrœga — перемещать, перемешивать и hrœrr — свободно передвигаться, представляющими из себя часть имени Hrœrekr.

В обиходу этих слов можно внести прагерманские слова *hraða* (*hrada*) — проворный, *hrēþ* (*hrēd*) — трясти, сотрясать, *hrīþr* — приступ, буря, шторм и *hrap* (*hrêp*) — касаться, тереться, а также *hrôp* — звать, призывать, фонетически соответствующее др.-сканд. *hrór* — злословие, слухи.

Все эти значения наиболее правдоподобно отражают образ безжалостного и при этом чрезвычайно активного пирата Рёрика Ютландского (в латиноязычных Ксантенских анналах *Roríh*), чьи действия погубили немало жителей прибрежных деревень или привели в беспорядок их мирную жизнь, поэтому прагерм. *hrôri* — известность, слава может относиться к нему лишь в дурном смысле, характеризуя человека, призванного потрясать землю своими злыми поступками.

Если же соединить древнескандинавские слова *hró* — земля и *gekr* — князь, то соединение *hrógekr* будет фонетически схоже с именем *Hrøgekr*, определяя Рёрика как удельного князя и в то же время как князя, разрушающего целостность земли.

На это, в частности, указывает элемент *hrøg* — труп, останки, разрушение, гибель в имени *Hrøgekr*.

В таком случае элемент *ekr* в окончании данного имени или в окончании слова *gekr* — князь можно сравнить с др.-сканд. *ekra* — пахотная земля, — то есть земля, достаточно богатая для того, чтобы она могла послужить объектом для грабежа в прямом и переносном смысле этого слова.

Косвенно на это указывают фонетически схожие со словом *ekra* протокельт. **ekorV-* (**ekari-*) — важный, главный, основной, ведущий и пракельт. **ikwori-* 'порождение, потомство', ведь пахотная земля дает хлебные злаки, которые ассоциативно являются ее детьми и которым приходит пора отделяться, что разрушает целостный облик матушки-земли.

Сюда же можно отнести и значение пракельт. **ikwori* — икра (рыбная), ассоциативно связав ее с семенами, бросаемыми в пашню и дающими при созревании зерна молодые ростки растений.

Древнескандинавское слово *ekra* — пахотная земля хорошо сопоставляется с кельтскими словами *iken* — угол, клин, место с учетом русск. клин — участок поля, земли, *is* — край, область, земля и *ig* — вода, поток, в то время как др.-сканд. *ek*, англо-сакс. *is*, др.-фриз. *ik*, древневерхненем. *ih* и индогерм. **eǵ* соответствуют современному нем. *ich* — я, причем это местоимение изначально могло относиться к появлению самости в период полового созревания мужского организма и его гормональной перестройки, что позволяет сопоставить кельтские слова *iken* — угол, клин, место в значении мужского телесного низа и *ik* — удар, встряска, столкновение.

Не случайно же получение права на обладание собственным участком земли, как и получение права голоса, а также воинская служба, было прерогативой повзрослевшего молодого человека, достигшего определенного положения в обществе и начинающего жить отдельной от родителей жизнью.

В таком случае элемент *ra* в слове *ekra* — пахотная земля можно сравнить с др.-сканд. *rá* — земля, почва, край, угол поля, в то время как начальное *ek* — я имеет скрытый смысл пахоты земного лона, которая при этом символически отображает брачные отношения между мужчиной и женщиной.

Поэтому латинские слова *rūro* — жить в деревне, *rūs* (*rūris*) — местность, противоположная городу, *ruso* — язычник, род и *Rūsīna* (*Rurina*) — богиня, которая управляла сельским хозяйством, указывают на тесную связь с землей, попутно объединяя термины Рюрик и Русь в единое целое.

Можно также обратить внимание и на русские диалектные слова *русь* — открытое

место (белый свет, мир) и росьва — родня, родство в сопоставлении с рось — рознь.

Исходя из этого, условным пахарем был и взбунтовавшийся Рёрик Ютландский, бороздивший морские просторы, потому что море, как и земля, является символом плодородия и колыбелью жизни, на что указывает сравнение кельтских слов *is* — земля и *ig* — вода, поток с англо-сакс. *is* и индогерм. *eǵ с общим значением «я».

Любопытно, что еще одно значение кельт. *ig* — жало, пик, вершина в отличие от воды имеет мужское обоснование или обоснование самца, в то время как поток может быть потоком страсти или ярости, что было свойственно Рёрику, испытывавшему страстное желание добиться военных успехов, а также приобрести власть над обширным участком земли, заменившим ему женщину.

В отдельных случаях такое буйство характера в молодом возрасте могло привести к появлению организованных групп разбойников и пиратов, что применительно к заданной теме можно доказать с помощью исп. *filibustero* — флибустьер, пират, борец за независимость в сопоставлении с исп. *fila* — банда, шайка, антипатия, неприязнь и с помощью др.-гр. *πειράτης* — морской разбойник, пират, грабитель в сопоставлении с *πείρα* — испытание, проба, попытка, начинание, заговор и *πῦρ(ῶ)* — огонь, пыл, страсть.

Можно даже сравнить нападения пиратов или разбойников с обрядовыми нападениями групп иницируемых подростков на какие-нибудь селения, что давало им определенные воинские навыки.

С другой стороны трактовка «мертвая пашня» (в данном случае «мертвый пах») не менее ярко характеризует имя *Hrǫrekr* как «не способный родить» или «не дающий потомства», но в то же время способный к разрушению, что подтверждается отсутствием сведений о семейном положении правителя Рёрика Ютландского и схожестью его поведения с поведением мифологического «жнеца» или духа смерти, жнущего человеческие жизни, как деревенский жнец пожинает хлебные колосья.

Поэтому др.-гр. *πῦρ* имеет дополнительные значения «погребальный костер, жертвенный огонь», что образно связывает его с др.-сканд. *hrǫg* — труп, а через это сравнение слово пират можно связать с именем *Hrǫrekr*.

Очевидно, что носивший его персонаж не был целеустремленным сеятелем в самом хорошем смысле этого слова, потому что он активно «сеял» лишь разруху и смуту.

Можно также предположить определенную образную связь элемента *gǫg* в слове *hrǫg* — труп, останки, разрушение, гибель с древнескандинавскими словами *gór* — тихий, мирный и *ger* — фиктивный, мнимый, потому что бесплодная «земля» человеческой утробы по определению тиха и пустынна, а также является фальшивым отражением «земли», наполненной мощной плодородной силой.

Любопытно, что значения гот. *giureis* — преходящий, суетный, тленный хорошо определяют глубинную суть характера Рёрика Ютландского, в то время как буйное поведение этого персонажа соответствует др.-сканд. *hrár* — грубый, жестокий, дикий, здоровенный.

При этом наличие в слове *hrár* элемента *gár* — кривой, скрюченный, кособокий предполагает в данном случае образную связь с наклоном преступника над своей жертвой и с «кривой дорогой», по которой он движется.

Кажущееся противоречие между дат. *gørig* — способный быстро передвигаться и др.-сканд. *gǫg* — труп, останки, разрушение, гибель легко устраняется с помощью мифологических представлений, когда ушедший в дальнюю дорогу человек (как правило молодой и полный сил) считался умершим для общества, чью целостность он разрушал своим уходом.

Но в то же время быстроходные скандинавские драккары также нередко тонули в море вместе с моряками, что связывает дат. *goeg* — гребец не только с др.-сканд. *gǫg* — труп, останки, разрушение, гибель, но и с др.-сканд. *gæg* — имя морского короля, который своим трезубцем, словно веслом, перемешивал волны, увлекая в пучину тонущие суда.

Следует также указать на образную связь древнескандинавских слов *hgrǫð* — корабль, судно и *hgrōði* — шторм, буря, волнение, возбуждение, столкновение, бой, что можно отнести и к штормовому морю, через которое упрямо пробирается в поисках поживы пиратский корабль Хродрика, и к нападению пиратов на прибрежное селение.

Если же считать поиски поживы целью, к которой стремится любой охотник за добычей, то связь между ним и целью может определяться прагерм. *rik* — связывать, соединять, простираться, которое к тому же имеет значения, соответствующие современному немецкому *reichen* — хватать, простираться, быть достаточным в сравнении с нем. *reich* — богатый и др.-сканд. *ríki* — власть, господство.

С учетом прагерманских слов *gō* — грести, загребать, размахивать руками и *gi* — срывать, рвать, рваться, разрываться соединения *gō + rik* и *gi + rik* вполне могут соответствовать действиям гребца, с помощью весла разрывающего поверхность воды и уходящего от берега, что, между прочим, соответствует действиям самца, опускающего свое сексуальное «весло» за грань видимого мира и эмоционально уходящего в «блаженные края».

Замена *gō* на *hgrō* — хвалиться, хвастаться, прославлять, возвеличивать, а *gi* на *hru* — становится крепким, жестким, грубым, придает соединениям *hgrō + rik* и *hru + rik* некое обобщенное значение, вероятно связанное через прагерм. *hai* — бить, ударять, победить с санскр. *ha* — гордость, осведомленность, горячность, расцвет, соитие, которое, в свою очередь, можно сравнить с др.-тюрк. *ха* — магический слог и др.-сканд. *ha* — плоть, а также с русским эмоциональным выкриком «ха!».

В христианстве термин «плоть» определяется как «страстное начало в человеке, противоречащее духу», поэтому христианские пастыри, носившие варианты имени Рёрик, никогда не имели в своих «именах» начальной буквы Н (X), при том что в свои церковные «сети» они старались «загрести» как можно больше народа, старательно изымая его из языческих «сетей», что, в принципе, соответствует отъявленному пиратству, как и любое забирание не своего.

В то же время некоторые правители имели такие варианты имен с начальным Н (X) и без оногo.

Наиболее ярким и наиболее достоверным примером такого правителя помимо Рёрика Ютландского был Юрий Долгорукий, — то есть князь «Загребушие руки», что накрепко привязывает имя Юрий к именам Рёрик и Рюрик, о чем будет сказано отдельно.

Можно даже добавить, что если князь Рюрик заложил основы будущего обширного государства, то князь Юрий заложил основы будущей столицы государства Российского, а именно на месте маленького поселения основал ныне обширную по размерам Москву.

Замена прагерм. *rik* — связывать, соединять, простираться на прагерманские *gek* — собирать, накапливать, быть влажным, простираться и *reka(n)* — рычаг, руль, правитель ничего не меняет при сравнении соединений (*h*)*gō + rik* (*hru + rik*) и (*h*)*gō + gek* (*hru + gek*), описывающих в данном случае не просто человека, правящего веслом и преодолевающего расстояние, а правителя, старающегося захватить чужие земли и в руке которого находится не весло, а скипетр или меч.

При этом любопытно образно сравнить русские слова вода, водить и водитель, вождь с русским словом река и прагерманскими гека(n) — рычаг, руль, правитель и gēkō — след, полоса, в то время как образ реки по верованиям многих народов представляет из себя границу миров, в том числе между живыми и мертвыми.

Причем живые находятся на своей стороне реки, а мертвые — на чужой.

Но такой же границей является и кромка берега, которую переступают люди, идущие в море, а также линия горизонта за которой скрывается судно.

Упоминание о двух границах или берегах, между которыми находится река (или море), которую (которое) преодолевает человек, переправляющийся на другой берег, весьма существенно для данной истории, связанной с приходом из-за моря князя Рюрика.

Но об этом будет сказано не в этой части исследования.

Если же сопоставить древнескандинавские слова hŕqð — корабль, судно и hraðr — стремительный, быстрый, то их связь имеет отражение в др.-исл. hraðr (hröð) с теми же значениями стремительности и быстроты.

При этом др.-исл. hraðr (hröð) по отношению к человеку можно образно сравнить с др.-сканд. harðr (f. hŕð) — жесткий, ожесточенный (в битвах), сильный, крепкий, суровый, что в обоих случаях является описанием необходимых качеств древнего вождя.

А так как жестким может быть и парус, то любопытна фонетическая связь древнескандинавских слов gæða — жесткость паруса и gæði — власть, господство

В то же время германское имя Hroðŕīc можно сравнить с др.-сканд. gáðríkr — тиранить, повелевать, желающий властвовать, где элемент gáðr — змея может иметь значение «тесно сжимать, обвязывать», что относится к образу кровожадного тирана, похожего на удушающего свою жертву мифологического Змея.

Существует и образ гигантского Мирового змея (в Скандинавии Йормунганд — огромное чудовище), сжимающего в своих объятиях весь мир.

На характеристику Рёрика как правителя-деспота косвенно может указывать его трехлетнее изгнание из Фризии восставшими в 867 году местными племенами, что, между прочим, довольно близко к 862 году появления Рюрика на будущих новгородских землях.

Тем не менее др.-сканд. gáð — совет, решение, намерение, статус, домашнее хозяйство, бракосочетание указывает не только на главенство в принятии решений, но и на «тесноту» семейных уз, которых вошедший в силу Рёрик (Hroðŕīc) Ютландский был лишен, ограничившись максимальной привязанностью не к женщине и связанным с нею семейным обязанностям, а к власти.

Если же взглянуть на др.-сканд. goð — красный цвет и шведское диалектное god — зарево в небе, а также на древнескандинавские слова góða — жезл, крест и góðr — грести, загребать, то их значения можно отнести к скандинавскому драккару, парус которого имел красные цвета, а мачта с поперечной реей, как раз, и походила на крест.

Для доказательства этого предположения можно сравнить goða — красный и góða — жезл, крест с hŕqð — корабль, судно.

Более того нос корабля часто украшался головой дракона (гигантского Змея), что вызывало при появлении такого корабля ужас у прибрежных христианских жителей, который соответствует древнескандинавскому слову hræða — пугать, запугивать в

сравнении с др.-сканд. hgaðr — быстрый, стремительный и hgeða — шум, битва.

Связь ужаса с остоленением испуганного человека или его помертвением определяется другим значением др.-сканд. hræða - волшебная цепь и словом hrǫgr — труп (окостевевшее тело).

Любопытно, что др.-сканд. hrǫð — корабль, судно, быстрый, скорый имеет также поэтическое значение «огонь», что может быть связано не только с быстротой драккаров и красным цветом их парусов, но и с образом горящей погребальной ладьи, на которой скандинавы отправляли в последнее путешествие знатного покойника, что, видимо, отразилось и в образе «Летучего голландца» с экипажем, состоящим из мертвецов.

При этом пиратский флаг с черепом и перекрещенными под ним костями независимо от времени его появления своими корнями может уходить в эти же древние образы.

Морская деятельность правителя Рёрика наиболее ярко отражена не только в др.-сканд. hrǫð — корабль, судно и прагерм. rō — грести, загребать, но и в шв. rigg (rig:) — такелаж, оснастка, экипировка, что органично сочетается с именами Hroðǫc и Rōrig (в сопоставлении с дат. rørig — быстрый, проворный), если ассоциативно связать слово rigg (rig:) — такелаж, оснастка, экипировка со шв. rik — богатый и прагерм. rik — связывать, соединять, хватать, простирает, быть достаточным.

Также любопытна связь др.-сканд. hgaða — спешить, стремиться, плыть,

дрейфовать, бросать, загонять и gáða — главенствовать с исл. gek — то, что плавает, дрейф, возраст и gek(a) — гнать, вести, следовать вплотную, заставлять, швырять, бить, при том что все они фонетически близки к элементам hroð и rōc в имени Hroðǫc с учетом определенной тождественности значений исл. gek — следовать вплотную и прагерм. rik — связывать, соединять.

Здесь мы видим объединяющую роль Рёрика Ютландского, с которым соединена команда, как с реей соединяется такелаж, что позволяет сопоставить др.-сканд. gá — рея, земля, почва и шв. rigg (rig:) — такелаж, оснастка, экипировка, в то время как прагерм. rik — связывать, соединять можно сопоставить с др.-ирл. rīg — вождь,

За скобки вынесем пока то обстоятельство, что рея является поперечиной мачты и особым образом связана с именем титаниды Реи, матери богини полей и плодородия Деметры, богини семьи и рода Геры, а также богини домашнего очага Гестии, что собственно является прерогативой женщины, в то время как мужская прерогатива воплощается в сыновьях Реи: боге грома и молнии Зевсе, боге моря Посейдоне и боге подземного царства Аиде, что в данном случае можно определить как вертикальную составляющую мачты (креста), причем верх мачты (над реей) отображает владения Зевса, а низ мачты (креста) — владения Посейдона (Аида).

Подходит к образу морского разбойника и имя Hroðekr, если принять во внимание нид. goerh - штурвал, руль, кормило, гребля и дат. goer — гребец, которые фонетически и образно совпадают с нид. goerig - шумный, беспокойный, бурный, смутный, связывая в единый образ телодвижения беспокойного по своей натуре человека и движения руля (штурвала), а также рулевого весла (сербохорв. крма), которые влияют на направление движения судна.

Если же разделить дат. goer — гребец на го — покой, отдых, грести и er (от væge) — быть, существовать, то за термином «гребец» можно увидеть взрослого, но еще молодого, мужчину, чья жизнь состоит из покоя и движения, имеющих сакральный смысл «Великого Делания», а за словом «весло» (или грабли) можно увидеть «загребушие руки» или активно «загребуший» мужской орган, которые как весла к лодке привязаны к телу.

В отношении ног, также «привязанных» к телу, можно привести русское диалектное грестись — идти и выражение «гребусь домой».

Надо сказать, что древнескандинавские слова hræða — пугать, запугивать, hraðr — быстрый, стремительный и hreða – шум, битва могут относиться не только к нападению пиратского корабля на мирную доселе землю, но и подразумевают гиперболизированные сексуальные отношения, связанные с др.-сканд. hreðr — мужской член, которое в качестве элемента входит в имя Hreðric.

Сюда же можно добавить и др.-сканд. hroegar — паховая область, связанное с первой частью имени Hroegkr, причем, как уже было сказано, имена Hreðric и Hroegkr считаются вариантами имени Рёрик, носитель которого, образно говоря, поменял свой осеменяющий мужской орган на всё разрушающую дубину.

При этом даже монахи, носившие это имя, не только «засевали» в умы чужеродных язычников семена христианской веры, но и попутно разрушали языческие устои.

С учетом того, что древние скандинавские драккары были парусно-гребными,- то есть при отсутствии ветра передвигались с помощью весел,- стоит обратить внимание на древнескандинавские слова ríða – двигаться, отталкивать с усилием и rigr (новоисл. rig) – жесткость, твердость, жестокосердие, к которым можно добавить шведские слова го – грести, отдых, покой и даже gö [rø:] - тростинка.

С учетом же др.-сканд. gó — железная пластина с отверстием посередине, в которое вставлен стержень, в этих значениях могут отражаться действия весла, один конец которого совершает казалось бы свободные движения, а другой накрепко связан с уключиной,- то есть находится в «покое».

Нужно обратить внимание и на то, что подобные действия могут описываться шв. gån [go:] - грубый, жестокий, мочь, смочь, потому что гребцами на драккарах были именно такие люди.

Здесь также сыграло свою роль ассоциативное мышление древнего человека, когда негнушийся, хотя и раскачивающийся на ветру тростник (или камыш), торчащий из воды, ассоциативно отождествлялся с веслами, поднимающимися и опускающимися в воду, что создавало образ некого беспорядка, связанного с разнонаправленными движениями и описываемого шведским словом rörig — беспорядочный, хотя при этом происходило упорядоченное и быстрое движение судна в нужном направлении в соответствии с дат. rørig (rorich) — способный быстро передвигаться (подвижный).

Очевидным образом эти значения соответствуют ведущему мир к хаосу и при этом целеустремленному характеру Рёрика Ютландского, в чьих на первый взгляд беспорядочных действиях просматривается определенный замысел, возможно, связанный с завоеванием важнейшего торгового центра Хедебю, который мог являться его родовым гнездом.

Исходя из этого, любопытно взглянуть на др.-гр. χάος — благородный, славный, которое фонетически ничем не отличается от своего антагониста χάος — первичное бесформенное состояние мира, мрачная бездна, бесконечное пространство.

В первом случае это «Великий Делатель» или демиург — создатель, творец, созидательное начало, а во втором случае — это аморфное состояние человеческой сущности, которая так и не превратилась в благородного и славного творца, потому что такая сущность «рожала» не благо в значении «хорошо, много, достаточно», а благо в значении «плохо, худо, нехорошо», в результате чего о ней (о нем) пошла не хорошая, а дурная слава.

Что же касается имени князя Рюрика, которого некоторые исследователи связывают с Рёриком Ютландским, то для творца нового государства действия Рёрика,

создававшего хаос в обычном для нас смысле этого слова, символически неприемлемы, что является весьма существенным для символического мировоззрения летописных времен.

Можно даже связать образ Рёрика, несмотря на его достаточно пожилой возраст, с образом незрелого юнца, еще не приведшего в порядок свои будоражающие чувства, а образ Рюрика — с образом остепенившегося молодого человека, готового создать семью.

Поэтому значения шведских слов gög — камыш, тростник, трубка и göga — беспорядок, движение, шевеление, перемешивание могут быть применены к беспорядку в головах юнцов, что подтверждается символической связью камыша с пока еще не зрелой молодежью.

Формально это может быть один и тот же человек в смежные периоды жизни, но на самом деле тот и другой могут быть совершенно разными людьми или даже персонажами символических ассоциаций монахов, о чем будет рассказано в дальнейших статьях на эту тему.

На основе же данной статьи можно сделать вывод о том, что имя «Рёрик» является по-настоящему «говорящим», то есть неоднократно указывает на определенные свойства характера и действий ютландского правителя и пирата.

Литература

Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь

Charlton T. Lewis, Charles Short A Classical and Medieval Latin dictionary

Van den Baar A.H. Groot Nederlands-Russisch Woordenboek

Марклунд-Шарапова Э. (ред.) Новый большой шведско-русский словарь

Крымова Н.И. и др. Большой датско-русский словарь

Verner Dahlerup Ordbog over det danske sprog

Берков В.П., Бёдварссон А. Исландско-русский словарь

Лепинг Е.И. Большой немецко-русский словарь

Jonsson Erik Oldnordisk Ordbog

De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch

August Fick Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen

Green Antony Old Irish verbs and vocabulary

Geir T. Zoëga A concise dictionary of old Icelandic

Блинов А.В. Готско-греческо-русский словарь

Наделяев В.М. (ред.) и др. Древнетюркский словарь

Monier-Williams A Sanskrit-English dictionary

Proto-Celtic to English wordlist

Bullet, Jean-Baptiste Mémoires su la langue celtique

Ranko Matasovic Etymological Dictionary of Proto-Celtic

James A. Harrison A handy Anglo-Saxon dictionary

Словарь русских народных говоров

Что может быть скрыто за "именем" Рюрик

Анатолий Мармазов

Прежде всего укажем на то, что латинское слово *rūs* — сельская местность, ферма, поместье имеет вариант *rūris*, а латинское слово *rōs* — роса, влага, мазь имеет вариант *rōris*. Приведенное сопоставление наталкивает на мысль о том, что в наименования «Русь» и «Рюрик» вкладывается некий общий для них смысл, который позволяет назвать Рюрика хозяином Руси, если воспринимать Русь как сельскую местность. Но в принципе, несмотря на растущие города, сельской местностью можно было бы назвать весь земной мир, окруженный небосводом. Поэтому в русском языке присутствует слово «русь» - белый свет, мир, а также некая граница, отделяющая свет от тьмы. Во всяком случае, значение «русь» — места, заселенные русскими и граничащие с поселениями других народов указывает именно на это. С учетом, конечно же, слова «русый» (а не «черноволосый»).

На то же самое указывает и кельтское слово *rūsko-*, переводимое англ. *bark* - кора, лыко, корзина, короб, если воспринимать данные значения в качестве некой защищающей границы. Другое значение *bark* - большое парусное судно носит явно ассоциативный характер, сближающий также слова «корабль» и «короб». При этом существует и галл. *gusca*, связанное с фр. *guche* — улей, что подтверждает защитные значения элемента *rūs*. Обратите также внимание на литов. *rūsūs* — подвал, погреб, которые предохраняют положенные в них продукты от порчи, притом что санскр. *guṣ* — гнев, ярость, разрушать, ранить в определенных случаях может указывать и на туманящую голову ярость защитника по отношению к нападающему, а также на яростные действия, предпринимаемые для выхода из некоего условного «плена».

В таком случае с учетом латинск. *ruo* — устремляться, обрушиваться, падать, вырываться, выкапывать, выпускать, вздывать пришествие Рюрика на Русь,

связанное с разрушением прежнего образа жизни, могло бы означать не только профанную переправу через бушующее море с одного «темного» берега на другой — «светлый», но и сакральное, то есть скрытое, указание на зачатие и рождение мифологического героя — будущего хозяина языческой Руси и «разрушителя» возрастившей его «утробы», что соответствует выражению «на Русь выйти» — родиться, появиться на свет и значениям санскритских слов *dara* — разбивающий, раскрывающий, дыра, отверстие, яма, впадина и *dāra* — мальчик, сын, детеныш, который являлся и до сих пор может являться настоящим даром для своих родителей. Однако в силу того, что Русь зарождалась в откровенном язычестве, христианские летописцы были весьма скупы в описании образа Рюрика и в описании его жизненного пути, да и в княжеский именослов это имя внесено не было, что может указывать на его мифологический характер.

Если мы сравним выражение «на Русь выйти — родиться» со словом «наружу», то заметим возможность сопоставления названия «Русь» и элемента «ружа», который соответствует слову «ружа» - пространство вне, за пределами чего-то, что может являться и опушкой леса, и наружной стороной или внешним видом в отличие от вида внутреннего, когда даже выход из дома можно было бы сравнить с выходом на Русь.

В таком случае внешнее по своей сути пространство светлой Руси противопоставлено внутреннему пространству погреба, улья или корзины, которые могут определяться элементом *rus*. Здесь нет никакого противоречия, если вспомнить про русло реки, особенно реки широкой, противоположный берег которой скрыт от человеческого взгляда. В таком случае русло реки или же морское пространство будет той самой границей, разделяющей Русь светлую, то есть явную, и Русь темную и таинственную.

Если же при этом учитывать направление движения, то обе Руси могут меняться местами, образуя дуалистическую пару «темнота» (сокрытое место) - «свет» (открытое место). Исходя из этого, получает свое объяснение прусс. *russis* (нем. *roß*) — конь, потому как это животное по мифологическим представлениям является проводником в потусторонний мир, но оно же может вывезти человека из потустороннего мира, что делает его равнозначным морскому судну.

Любопытно, что данные две Руси могли отразиться в названиях Белая Русь и Черная Русь с добавлением Руси Красной или Червонной, в которых до сих пор путаются

исследователи, давая такие названия разным древним землям. Кстати термин «Белоруссия», относящийся к нынешнему государству, появился лишь со второй половины 18 века, вероятно, в силу европейского сравнения запада с белым цветом, хотя белый цвет — это и цвет савана, которым укрывают мертвеца, но это и цвет возрождения, соответствующий белому одеянию невесты, которая при этом опять же «умирает» в своем роду.

Конечно, здесь надо учитывать и возможную путаницу слов «черный» и «червоный» с учетом санскр. *gāta* — темный, черный, милый, прекрасный и связи слов «красный» и «красивый». Чтобы прояснить загадочное соединение значений «темный, черный» и «милый, прекрасный», притом что бог Рама имеет в какой-то мере нейтральный синий цвет, можно предположить напрашивающееся сопоставление белого цвета с днем, черного цвета с ночью, синего цвета с утренними или вечерними сумерками, а красного цвета со встающим или заходящим солнцем, которое появляется и пропадает на стыке дня и ночи, являясь при своем рождении их общим проявлением наподобие ребенка, рождающегося от связи светлого мужского начала и темного женского естества. Но таким же проявлением является и утренняя или вечерняя роса, возникающая на стыке дня и ночи.

Необходимо также отметить, что светлое по своей дневной сути красное солнце, как бы «умирающее» на западе, окрашивает его в черные цвета, которые предваряются синими сумерками. Здесь как раз и находится точка соприкосновения красного солнца, белого дня, синих вечерних сумерек и темной ночи.

Применительно же к истории Рюрика можно утверждать, что он пришел с Черной, то есть невидимой взгляду и поэтому таинственной, Руси на Русь Белую и явственную, что можно сопоставить с его рождением в новом для него мире. Тем не менее интересно сравнить слова «Померания» (Поморье) и Боруссия (Borussia, Пруссия), предположив при этом связь терминов «море» и «Русь», но в данном случае это будет Русь черная, связанная с черной бездной моря, что сравнимо с литовским корнем *rus* – впадина, промоина, русло, на что ассоциативно указывают русские слова ружа — рыболовная сеть и руси — сети, рюси — рыбная ловушка.

Здесь необходимо объяснить связь прусского слова *russis* (нем. *roß*) — конь с литовским корнем *rus* – впадина, промоина, русло и в конечном итоге с морем. Вероятно, в этих образах присутствует образ так называемой «морской лошади» или «морского коня». Так, например, в ирландском эпосе правителя островов потустороннего мира звали Риангабаир (морская лошадь). Что же касается связи со значениями «впадина, промоина, русло», то любопытно сравнить болг. кон — лошадь с фр. *con* – женский половой орган, в то время как на монгольском языке лошадь называется «морь» и «морин». Сравните также русское слово «мерин» и фр. *mer*, фин. *meri* с общим значением «море».

Таким образом понятие мифологической Руси включает в себя некие пограничные зоны (условные «берега») и естественную границу между ними, в данном случае определяемую «водным пространством». Что же касается Боруссии, Поруссии, Пруссии, то она, действительно, была расположена по руси, то это была не летописная Русь, а морское побережье, окаймляющее Балтийское море.

Ну а то, что море не случайно связано со словом «мор» - смерть, подтверждают его пустынные просторы, на которых как будто все вымерло, на что ассоциативно указывает исл. *mór* — бесплодный участок земли со скудной растительностью. Если

кого-то не удовлетворит такое сравнение, то приведу мифологическую символику моря в качестве границы между миром живых и миром мертвых, то есть между Русью Белой и Русью Черной, из которой и появился Рюрик, что соответствует дополнительной символике моря в качестве водоема, где происходит трансформация и перерождение человека. Поэтому бушующее море можно сравнить со сказочным котлом с кипящей в нем жидкостью, искупавшись в котором праведный герой становится писанным красавцем, а герой несправедный погибает (сказка «Конек-горбунок»).

Если мифологический переход главного героя с одного берега на другой можно сравнить с его «умиранием» на старой территории и последующим возрождением на новой территории, то этот же переход можно отнести и к нашему дневному светилу, которое «умирая» на западе, «возрождается» на востоке. Поэтому очень существенное подспорье в этимологии «говорящего» имени Рюрик дают нам японский и айнский языки, которые сохранили весьма любопытные значения фонетически схожих с рассматриваемым «именем» слов.

Самые важные из них — это японские *рōrō* — бродяга, скиталец, *рōrōтару* — звонкий, звучный, яркий, светлый, *рōраку* — обольщение, покорение, *рōрёку* — труд, работа, *рōри* - старый опытный чиновник, *рōрā* — ролик, валик, *рорё* - русская территория, русские владения и *рурō* — скитание, бродяжничество, *руру* — детально, подробно, обстоятельно, *руру* (англ. rule) – правила, правило, *рюро* — выявление, проявление, выражение, *рюротару* - громкий и чистый (о звуке трубы рожка), *рюрю* - нарастающий, прекрасный, *рюрюто* - действовать копьем или мечом с нарастающей быстротой, *рюрю* - усердно, старательно, напряженно, *рюри* - скитаться на чужбине, бродить по свету, *рюраку* — дрейф, снос, упадок, разорение, увядание, смерть.

Уже в этих словах проявляется образ жаркого весеннего солнца, которое будит своими лучами-копьями застывшую от холода природу, а после напряженной весенне-летней работы уходит вместе с нею на покой. При этом отдельно нужно указать на *яп. рорё* - русская территория, русские владения, - ведь там с точки зрения японцев молодое солнце отдыхает после своей «жаркой» работы и туда же уходит постаревшим и растерявшим все свои силы, но набравшимся опыта, чиновником, чтобы вновь и вновь совершать свое вращательное движение.

С той же самой точки зрения Белой Русью можно было бы назвать Японию,

находящуюся на восточной стороне, а Русью Черной — Россию, которая по отношению к японскому в древние времена Сахалину находилась на западной стороне, но японцы воспринимают слово «русу» как пребывание вне дома, под которым они могли понимать Японию, в то время как наши далекие предки понимали слово «русь» как «мир, свет», не замыкаясь в своих домашних границах, потому как считали весь мир своим домом. Хотя с другой стороны у России нет заморских территорий, потому что любая земля на «краю света» (в данном случае на другом берегу моря) воспринималась бы как чужая. Может, и поэтому была отдана Аляска?

Обязательно нужно обратить внимание и на японские слова рёрё — оба, тот и другой, рёрин - два колеса, рёрицу — совместимость и рэру — рельсы, где просматривается число «два», которое можно сопоставить не только с санскр. dva – два, оба, но и с санскр. deva – небесный, божественный, владыка (например, солнце) в сопоставлении с русским словом «дева» (которая могла быть луной), что может указывать на пересечение Рюриком некой границы, отображенной в русском диалектном слове «рюрики» — два высоких берега, которое почему-то не имеет единственного числа, хотя некогда существовало выражение «под рюриком быть» - испытывать тяжесть.

При этом айнские слова g'ugu - гладь, пространство, простор; поверхность, море, gure - дикий (нравом), необузданный, свирепый, g'ure - разогреть, подогреть, согреть и g'ura - вести, привести; нести, принести, доставить можно воспринимать не только как ярое солнце или бушующее море, но и как ярое и скандального самца, который исполнен страстного желания в соответствии с айнскими словами gus'ui — хотеть, желать и gur'u (gur'uhu) – вкус, предпочтение, влечение. Такое сопоставление подтверждается еще одним айнским словом guś (gus, gusa) – волосы, шерсть, мех, что воспринимается в качестве большой сексуальной силы.

Если же вспомнить про славянское слово «рарог» - огненный дух, связанный с культом очага, то с ним можно сравнить не только айнские слова g'ure - разогреть, подогреть, согреть и гого — верхняя или восточная часть очага, но и яп. рёри — приготовление пищи, стряпня, управление.

Стоит обратить внимание и на айнские слова go - признак повелительного голоса, гу – путь, дорога, gek – издавать звук, гека – хвалить, восхвалять, gik — выше, над, высокий, а также 'ika — преодолеть, перейти; перебраться, к которым можно добавить раннекитайские слова gī — солнце, солнечный и gè - быть горячим, болтливым, что указывает на шумный летний день.

Ну и конечно же, нельзя не отметить японские слова рю̄ - видный, представительный, богатый, роскошный и рэки — календарь, рика — естествознание, рикай — понимание, рикан — отчуждение, отрыв, полет, рикё — уезжать, рики — острое лезвие, инструмент, исключительный талант, а также рико̄ - умный, что в сумме дают указание на разумное и все понимающее солнце, которое не только не навредит крестьянскому урожаю, но и сделает его изобильным.

Тем не менее курды в слове gik [рык] видят «упрямство, упорство, гнев, злобу», давая при этом описание «ярое» солнца, причем курд. gih — дорога, путь, дух, душа (когда природа «дышит») отмечает его весенне-летний путь. На то, что это именно солнце и с солнцем может быть связано «имя» Рюрик, указывают курдские слова gû — лик, сторона, борода (лучистое или «бородатое» солнце), gûûê (gojê) - диск солнца, в то время как gûgoj [рурож] - солнцеликая может указывать на луну, а gûgo [руро] - лицом

к лицу (с кем-л., чём-л.), прямо против (кого-л., чего-л.) можно сопоставить с русским диалектным «рюрики» — крутые берега.

В данном случае слово «рюрики» — крутые берега можно, в свою очередь, сопоставить со словом «яр» (юр) — высокий берег, где выпадает начальный звук «р», которого нет и в имени «Юрик» (Юрий). Можно предположить также связь этих рюриков с двумя датами народного календаря: Егорий (Юрий) Вешний, выпадающий на 23 апреля (6 мая), и Егорий (Юрий) Осенний, приходящийся на 26 ноября (9 декабря). На промежуток времени между этими датами приходились самые тяжелые рабочие дни для крестьян, что соответствует выражению «под рюриком быть» - испытывать тяжесть, но в то же время этот промежуток образно ограничивался двумя крутыми берегами, на одном из которых солнце входило в свою полную силу, а зима окончательно ее утрачивала, а на другом все происходило с точностью до наоборот.

В таком случае Егорий (Юрий) в совокупности с Георгием — земледельцем и с образом горы (крестьянина), возвышающейся над равниной (пашней), соответствуют древнегреческим словам *ῥος* — гора, возвышенность и *αρόσιμη γῆ* — пахотная земля с учетом других древнегреческих слов *ῥος* — помощь, польза и *ὄρος* — пахтанье, то есть обработка земли.

Добавочное «Ег» в имени «Егорий» (условное «Егорос») можно определить через др.-гр. *ἐγώ* — я, что соответствует «самости» человека, допущенного к творческой работе с землей.

Молодой айн

В качестве отступления можно добавить, что айнов русские первопроходцы обзывали волосатыми, то есть с учетом айн. *ruś* (rus, gusa) – волосы, шерсть, мех фактически называли их «русами», не подозревая о таком сближении со словом «русы». И то правда, взрослые мужчины-айны по густоте своих бород (на языке горских евреев *ruṣ* — борода) ничем не отличались от самих русских первопроходцев, в то время как окружающие айнов народы таких бород не имели.

Старый айн

Еще одна загадка — это название самих айнов (ainu, айну) , которое на их языке означает «настоящий человек», что в общем-то схоже с нем. eins — первый и семантически сближает русское слово «один» с именем главного скандинавского бога, которого звали Один. Более того, сюда же можно добавить имя прародителя армян Айка (Хайка, Гайка), чье имя соответствует самоназванию армян haу и армянскому диалектному слову haу - муж, глава семьи. Получается, что у бородатых айнов каждый айн — это своеобразный Один или Айк, то есть настоящий мужчина, а не его подобие.

Как уже было отмечено, в русских народных говорах имеется слово «рюрики» - крутые берега и выражение «под рюриком быть» - испытывать давление, что в обоих случаях по смыслу соответствует фр. presse – жать, давить, тиски, зажим и праиндоевр. *pres- 'бить'. Также предполагается другой праиндоевропейский корень *рег- "ударять", который имеется и в русском слове «пер(еть)» — нажимать с силой, что позволяет в праиндоевр. *pres- 'бить' видеть элемент, схожий с санскр. is – сила, мощь.

Любопытны значения, которые имело слово pressen в процессе своего развития, а именно: нападать, штурмовать, сжимать, удерживать в объятьях, покрывать, давить весом или силой, продвигаться вперед, пробивать дорогу, выдавливать, где в качестве ассоциативного сближения может быть указание на половой акт, который у человечества случается намного чаще, чем разгром неприятеля.

Все эти слова образно характеризуют пылкого и настойчивого человека, к ним можно также добавить санскритские слова gūṛa — горячий, жаркий и ruṣā (ruṣ) — гнев, ярость, неистовство, страсть, пыл, которые являются фактическими синонимами, если отнести их к человеку. Более того, курдские слова har — жаркий, знойный, бешеный, дикий, сильный, грозный и haris — земледелец, землепашец в сопоставлении с hars — невеста, невестка, а также harset — гроздь, кисть винограда, представляют из себя уточняющие этот образ эвфемизмы, скрывающие описание вначале созревшего для брака, но пока еще «дикого», юноши, а затем и успокоенного семейными узами отца многочисленного потомства в виде грозди

винограда.

Курдские *garû* — лицом к лицу, напротив друг друга, а также *lalê* и *gaser* с теми же значениями, представляют из себя другую сторону образной картины взаимодействия мужчины и женщины, к которой можно добавить и курд *lal* — немой, безмолвный, что относится к ребенку — ляле, не умеющему говорить.

Обращает на себя внимание и русское народное слово «рырычать» - плохо, неумело играть на скрипке, пиликать, которое может являться эвфемизмом не очень хороших взаимоотношений мужчины — скрипача и женщины-скрипки, ведь сама форма скрипки, как и гитары, передает форму женского тела, а музыка, исходящая от скрипки, символизирует эмоции и человеческие переживания, которые можно обозначить русскими народными словами *рю* — говорить и *рють* — плакать, что логично сопоставить с санскритскими словами *ru* – издавать звук, реветь, орать, ломать, крушить, разделять (намек на расщепление губ) и *ruta* – крик, шум, вопль, пение, разбитый на куски, разрушенный, разделенный. Более того, в ягнобском (согдийском) языке Таджикистана имеется схожее слово *roy* (*róyta*) — плакать.

Не зря же существуют образные выражения «плач скрипки» и «струны души», поэтому элемент «рыра», который находится в слове «рырычать», можно сопоставить с санскритскими словами *ri* – разъединять, разлучать, выпускать на волю и *ra* – приобретать, овладевать, огонь, жар, желание, страсть.

Слово «рычать», имеющее в настоящее время угрожающий оттенок, соответствующий установлению некой границы между, например, собакой и человеком, включает в себя элемент «ры» со смыслом разделения, а вот второй элемент «ры» в слове «рырычать» — плохо играть на скрипке вполне может быть измененным «ра» — желание, страсть, что в совокупности с «ры» — разделять придало бы элементу «рыра» смысл неразделенной или ушедшей любви. Есть такое русское слово «рачительный» — заботливый, соответствующее сербохорв. *ráčiti* — хотеть,- вот оно как раз соответствует санскритским словам *ra* — желание, страсть и *cita* — собранный, сложенный воедино, что в отличие от смысла слова «рырычать» обозначает любовь умелую и разделенную, несмотря на двусмысленность значения «разделить».

Любопытно, что окончание «чать» в слове «рырычать» также можно сравнить с двумя фонетически схожими санскритскими словами, дающими разные направления развития любовных отношений: *sāṭa* — лжец, обманщик, жулик и не совсем очевидное, но тем не менее возможное, *saṭa* = *krama-* = *ka* (радость, веселье) + *-gama* (радующий) в сопоставлении с *rāma* — милый, прекрасный и *gāmā* — прелестная, очаровательная женщина.

Если продолжить исследование связки согласных «г.г» в других языках, то обнаружим шв. *gar* — милый, славный, редкий и нем. *gar* — редкостный, дефицитный, что по смыслу соответствуют санскр. *vara* – избранный, самый лучший, любовник, жених, супруг, а также образу всегда желанного и по сравнению с многочисленными ночными светилами одинокого солнца. Еще одно значение шв. *gär* - владеть указывает на руководящий характер связки согласных «г.г». Сравните: норв. *gor* — руль, штурвал, кормило правления, руль поворота.

При этом значения норв. *gør* — труба, трубка, тростник, камыш, тонкая девушка и шв. *gör* — трогать, касаться по ассоциации может относиться к сфере человеческих

взаимоотношений, если учесть символику трепещущего камыша в качестве влюбленного, но неуверенного в себе, юноши, что по ассоциации можно отнести и к юной девушке.

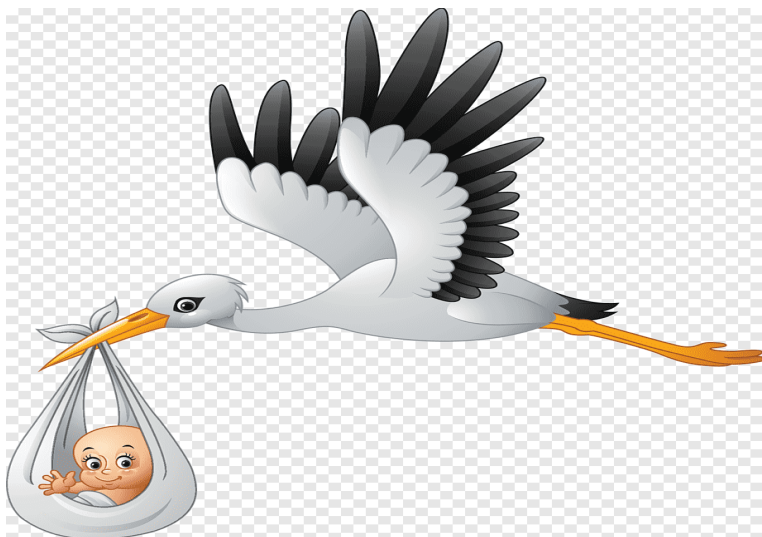
Если же мы обратим особое внимание на то, что норвежское слово *gog* соответствует русскому «руль», японские слова *руру* – правила, правило и *рёри* — управление соответствуют англ. *rule* — норма, правило, управлять, руководить, а польск. *guga* — труба соответствует тур. *lüle* – головка курительной трубки, выходное отверстие родника, локон, завиток, что указывает на мену *r-l*, то существует вероятность сближения польск. *guga* — труба со словом «ляля» - младенец через понятие маточная труба, которая соединяет полость матки с брюшной полостью и способствует зарождению эмбриона.

В то же время музыкальная труба способствует зарождению музыкального звука, который издает и родившийся ребенок, а курительная трубка (люлька) способствует зарождению дыма, который в Библии является «благодатным осуществлением установленных Богом Законов». Сравните эти слова с польск. *guga* – труба и яп. *руру* — правила, правило, а также с библейским указанием Бога: «Плодитесь и размножайтесь».

Поэтому существует ивр. לָלֵיבֵן *олеель* - младенец или по-русски «ляля». В то же время работающий «орарь» - пахарь, который холит и лелеет пашню, семантически связан со славянским богом любви Лелем, в то время как младенец-«ляля» связан с предназначенной для него колыбелью-люлькой (староболг. лѣлѣйка), в которой его убаюкивают в соответствии с англ. *lull* – убаюкивать и с испанским разговорным *gorgo* — младенец, где опять же присутствует мена *l-g*, переключающая внимание с маленькой колыбели на лежащего в ней малыша.

Таким образом *guga* — труба занимает промежуточное положение между внутренним и внешним пространством, что в форме музыкальной трубы способствует выходу наружу воздуха (с ассоциацией в испанском разговорном *gulé* — зад, задница), а в форме печной трубы способствует выходу дыма. При этом необходимо указать и на название некоторых рек Трубеж, потому что эти реки также когда-то разделяли внутреннее пространство (свое) и внешнее пространство (чужое), являя собой очевидный «рубеж». Исходя из этих предположений и несмотря на то, что люлька является аналогом материнского лона, а лежащий в ней ребенок является аналогом плода, люлька и ляля тем не менее занимают промежуточное положение между закрытым и открытым пространством и, соответственно, между скрытым в материнской утробе и открытым, но пока еще находящимся в люльке, человеческим существом.

Отдельно надо указать на фонетически одинаковые верхнелужицкие слова *gola* — труба и *gola* — пахотная земля, пашня, поле, а также на *góla* — духовка, поворот, кувырок, роль, где пашня, как и труба, занимает некое промежуточное положение, но только между культурным пространством, в котором живет сам человек, и пространством природным, подчиняющимся собственным законам. И все это включено в понятие мира, вокруг которого совершает свое круговое движение солнце и где каждый из живущих выполняет свою роль, которая отличает внешнее проявление человека от его внутреннего состояния.

К месту здесь будет и упоминание об аисте или лелеке (ререке), который по народным поверьям запросто может «принести» ребенка. А так как в роли долгожданного младенца может выступать и только что появившееся весеннее солнце, то неудивительно, что есть исследователи, которые связывают лелеку (ререку) с этим весенним солнцем, тем более что аист — птица перелетная. И прилетают эти птицы в Россию в конце марта — начале апреля, то есть в районе Благовещения - 25 марта (7 апреля), когда Деве Марии архангел Гавриил сообщил о будущем рождении Иисуса Христа. Именно в этот день согласно народным верованиям «весна зиму поборола», то есть произошло пробуждение земли от зимнего сна, что можно сопоставить с земным зачатием или пахотой земли, которая начиналась примерно в этот день.

Возможно, поэтому имя «Гавриил», означающее в переводе с иврита «мужество, мощь, Божья сила», семантически соответствует санскр. *iṣ* — мощь, сила и авест. *isti-* 'воля, устремление, оживление, мощь, сила', которые могут быть связаны с элементом «ист» в слове «аист», причем начальное «а» может быть присоединенной к основному слову служебной частью речи, соответствующей авест. *ā* — предлог, послелог.

А так как в санскрите начальное «а» может иметь функцию сближения, что следует из сравнения слов *aīṣṭakā* — кирпичный, сделанный из кирпичей и *iṣṭakā* — кирпич, то слово «аист» можно трактовать как «волевой, устремленный, мощный». Эта функция сближения в русском языке может соответствовать процессу узнавания или припоминания, когда человек, например, говорит: «А, это вы». Подобное «а» могло присоединиться к слову «аист» наподобие соединения на + ружа (внешнее пространство), давшего слово «наружу».

Вместе с тем санскр. *ā-iṣ* — 'спешить, лететь, желать, прилагать усилия, достигать, получать' с добавлением санскр. *ta* — лоно, матка (аналог гнезда) указывает на желание вывести птенцов. А значит сюда можно добавить и санскр. *iṣṭa* — желанный, любимый, искомый, нужный.

Этот вывод подтверждается тем фактом, что прилетая в конце марта-начале апреля в Россию уже через месяц, то есть после кратковременного отдыха, — они откладывают яйца в свитое заранее гнездо (аналог матки).

То, что аиста могли обозначать словом «агист», указывает на присутствие элемента, близкого к др.-гр. ἄγος — предводитель, вождь и русск. «ага», которое произносится в знак согласия, что, между прочим, соответствует трактовке «да, мощный и целеустремленный» и статусу архангела Гавриила, основная миссия которого — это сообщать о знаковой беременности и открывать сокровенные тайны всевышнего пророкам.

Возможно и то, что агистом называли черного аиста, потому что именно черный аист был священной птицей у викингов, а древние греки считали, что впереди летящей стаи белых аистов всегда летит черный аист, являясь их проводником. Более того, черных аистов иногда считали «князьями» белых и их судьями за всякого рода проступки.

Есть и другая обязанность у Гавриила, — он забирает умерших праведников на небо, что соответствует не только одному из признаков «небесной» любви, во время которой человек испытывает соответствующие эмоции и отрешается от всего земного, но и образам белого и черного аистов.

Также образно этих двух опускающихся на землю крупных птиц можно сопоставить с днем и ночью, но в данном случае нас интересует наступление дня, когда встающее молодое солнце начинает лить свои лучи на землю. В ягнобском (согдийском) диалекте Таджикистана есть слово *ruz* — день, но есть и *ruš* — сыпаться, что соответствует согд. *rwš* — литься и ассоциативно санскр. *ruṣ* — обрушиваться, к которым можно добавить санскритские слова *gūṛa* — горячий, жаркий и *ruṣā* (*ruṣ*) — гнев, ярость, неистовство, страсть, пыл в качестве указания на весеннее жаркое солнце, влюбленное в землю.

А так как лучистое солнце воспринималось как солнце «бородатое», то в ягнобском диалекте есть и слово *riš* — борода, схожее с горноевр. *ruš* (перс. *риш*) — борода, щетина, что вполне сопоставимо с ягн. *ruš* — сыпаться и санскр. *ruṣ* — обрушиваться, а также с согдийскими словами *ruṣ'kh* — крупица, крошка, рис и *ruṣ* — желание, потому что растения, волосы, струи дождевых капель или льющие на землю лучи находятся в одном образном ряду. В таком случае ягн. *gas-* 'подходить, задевать, наступать' и санскр. *gūṣ* — украшать, мазать отражают «обрушение» солнечных лучей или струек дождя на земное лоно, переплетающееся с выбиванием риса из колосков и с «обрушением» созревшего для секса юнца на уступчивую девушку.

В то же время стоит обратить внимание и на зернышки звездного «риса», рассыпанные по ночному небосводу в качестве отблесков солнечного дня, с учетом вот этих слов: «рис символизирует бессмертие, духовную пищу, изначальную чистоту, славу, солнечную энергию, знание, изобилие, счастье и плодородие, с чем связан обычай разбрасывать рис над новобрачными». Необходимо отметить и то, что по луне и звездам в древние времена крестьяне определяли время посадки и сбора урожая.

Так что, вполне возможно, что слово «рис» имеет древнее сакральное значение, отражая, помимо прочего, количество детей в семье. А так как у Рюрика, судя по летописи, был всего лишь один ребенок, что не подходит для термина «изобилие», то, возможно, этот ребенок символизирует собой единое государство. К тому же санскритские слова *gīra* — горячий, жаркий и *iṣ* — сила, мощь, желать, возбуждать подходят и под описание Рюрика, и под описание весенне-летнего солнца, которое передает часть своей силы (санскр. *gi* – передавать) лежащей под ним земле.

Отдельно надо указать на то, что существует версия о связи названия «аисты» с названием древних эстов, эстиев (латин. *Aesti(i)*), причем в качестве косвенного подтверждения приводится сопоставление названия народа пелазги (др.-гр. Πελαγοί) и греческого названия аистов (πελαργοί). В данном случае можно сравнить значения др.-гр. πελά(ζω) — приближаться, подходить и санскр. *ā-iṣ* — 'спешить, лететь, желать, прилагать усилия, достигать, получать', которые имеют общий смысл некоего движения к цели. Необходимо также обратить внимание на др.-гр. τέλᾱς — соседи и τέλᾱγος — море, бездна, так как аисты предпочитают селиться у воды, а древние эсты жили возле Балтийского моря.

При этом элемент *αργοί* в слове πελαργοί — аист можно сравнить с др.-гр. ἄργος — белый, сверкающий, быстрый, проворный, что соответствует описанию белого аиста, а элемент ἄγος в слове τέλᾱγος — море, бездна можно сравнить с др.-гр. ἄγος — предводитель, вождь, что устанавливает за морем знак превосходства над сушей.

Если же допустить, что речь в данном случае идет не об аисте, а о белоснежной и проворной чайке, живущей рядом с морем, которая при этом является символом женщины-рыбачки, тоскующей по своему погибшему мужу, а также символом материнского плача по не вернувшемуся с рыбного промысла детям, то в любом случае символы "аиста", приносящего ребенка, и "чайки", плачущей по ребенку, перекликаются между собой.

Однако, сравнивая наименования аистов и эстов (эстов), необходимо более глубоко исследовать латинское слово *Aesti(i)* — эсты, эстии, которое очевидным образом связано с лат. *aestus* — жар, зной, лето, кипение, волнение, течение, волны. При этом значения дополнительных латинских слов *aestuo* — волноваться, метаться, быть обуреваемым (страстью) и *aestuārium* [*aestus*] — бухта, залив, низина, во время прилива затопляемая водой, вполне могут служить описанием бурных взаимоотношений мужчины и женщины, как и значение слова *aestās* — теплое время года (весна и лето), когда жаркое солнце взаимодействует с расцветающей на глазах землей. На это же указывает и др.-гр. ἔστί, которое является синонимом слова εἶμι — быть, существовать, потому что человеческой жизнью в древние времена считалась пора сексуальных возможностей женатого человека, в то время как растительной жизнью считался расцвет природы. Ну а сексуальная жизнь молодежи добрачного периода была привязана к животному, то есть дикому и не управляемому, миру.

Любопытно, что эти предположения подтверждаются и значениями эстонских слов, когда слово Eesti(i) — Эстония может содержать в себе элемент ees — впереди, перед, за, в котором есть смысл соседства, и элемент tii, который входит в слова tiine — беременная и tiir — круг, круговой оборот, что является символом оберега и свадебного кольца, а также символом сансары. В то же время обратите внимание на другое значение слова tiir — крачка (семейство чайковых). Ну и, конечно, эст. tiirane — похотливый, сладострастный, чувственный, блудливый приоткрывает нам другую сторону домашней тирании.

При этом латинские слова aestus и aestās с их «жаркими» значениями в первую очередь нужно сравнить с латинским aes — медь, ценность, плата, пособие с учетом «жаркого» цвета меди. Тогда окончания tus и tās можно было бы сравнить с латинскими словами tū - ты и tacho — ощупывать, трогать, оценивать, как товар оценивается покупателем, а стоящая напротив девушка оценивается женихом - «купцом». Образно это соответствует санскритским словам tá — тот (этот, он), та (эта, она), то (это, оно) и ta — матка, утроба, хвост (эвфемизм мужского органа), воин, боец, драгоценный камень, переправа нектара (то есть спермы).

В таком случае проясняется и латинское tūs - благовонная смола, фимиам; куски благовонной смолы, благовония, потому что речь может идти не только о возбуждающих сексуальное чувство веществах, но и о янтаре, который в толченом виде использовался для благовоний в христианских церквях. Ну а цвет янтаря — это цвет жаркого лета или цвет солнечного драгоценного «камня», насыщенного сексуальной силой и могуществом, который в виде благодатных солнечных лучей проливается на жаждущую землю.

И вот здесь нужно указать на семантическую связь латинских слов aestus — жар, зной, лето, кипение, волнение, течение, волны и aestās — теплое время года (весна и лето) с санскритскими словами gūṛa — горячий, жаркий и toṣa — удовлетворение, наслаждение, toṣa — капающий, текущий, жертвующий., а также iṣ — сила, мощь, могущество, сок, напиток и iṣ — желать, искать, требовать.

Что же касается этимологии слова «янтарь», то исследователи сравнивают его с лит. диал. jentaras, gentaras (Шанский Н.М.), лит. gintaras и латыш. dzintaras (Семенов А.В.), а также с чеш. jantar, сербохорв. jǎntâr, словен. jântar, которые согласно Бодуэну де Куртенэ были заимствованы из русского слова «янтарь». Однако существует вероятность связи этих слов с санскритскими словами jan — родиться, рождаться, прародитель, отец, jāna — место рождения и tãras — проникающая сила,

напор, энергия, что соответствует символике янтаря в качестве удачи, победы, процветания, счастья и панацеи от всех болезней.

А так как янтарь якобы связан с сексуальной чакрой Свадхистаной, расположенной над лобковой костью, то ношение его может стимулировать сексуальную активность.

Таким образом, если сопоставить санскритские слова *gūṛa* – горячий, жаркий (то есть активный) и *iṣ* – сила, мощь, могущество, сок, напиток, *iṣ* — желать, искать, требовать с санскритскими словами *jan* – родиться, рождаться, прародитель, отец, *jāna* — место рождения и *tāras* — проникающая сила, напор, энергия, то можно определить, что настоящее рождение человека связано с рождением его либидо, что происходит с приходом его внутреннего жара любви, соответствующего латинским словам *aestuo* — волноваться, метаться, быть обуреваемым (страстью) и *aestās* – теплое время года (весна и лето).

Так что, возможно, пришедший Рюрик (рыжеволосый или светло-русый?) был эстом, но здесь важно понимать, что на янтарном побережье Балтики вплоть до нынешней Дании жило очень много разных по происхождению племен, которых всех вместе называли эстами, поэтому причислять Рюрика со товарищи к нынешним эстонцам нет никаких оснований. Тем более, что, скорее всего, он был метисом от скрещивания словенского и финноугорского племен, которые поэтому и призвали его с целью возродить их рухнувшее союзное протогосударство. Здесь могла сыграть свою роль и возможность организации нового пути для доставки балтийского янтаря в восточные страны в противовес западно-европейскому пути.

Для большей уверенности в том, что латин. *aestus* — жар, зной, лето, кипение, волнение, течение, волны является фактическим синонимом санскр. *gūṛa* – горячий, жаркий, нужно дополнительно найти значения, связывающие слово *gūṛa* с водой, помимо образного «горячая волна воздуха».

Прежде всего укажем на древнейшее сочетание звуков *g-s* (*z*), которое не является постоянным, хотя и привело к отмене на достаточно длительное время буквы *z* в латинском языке, на что указывает следующее сообщение: «В архаическом латинском алфавите буква *Z* занимала седьмое место — по аналогии с греческой *Z* (дзетой). В 312 году до н. э. цензор Аппий Клавдий Цек, занимавшийся реформой алфавита, удалил эту букву как излишнюю: звук, который она обозначала, перешёл в *R*. Она была возвращена лишь в I веке до н. э., уже в конец алфавита, для передачи греческих слов».

Поэтому латинские слова *gūro* [*rus*] – жить в деревне, заниматься крестьянским трудом и *rus* (*ruris*) – деревня, село, поле, пашня, деревенский характер так сближены между собой. Можно также сравнить латин. *gūro* [*rus*] — жить в деревне с др.-гр. *ῥύζω* - ворчать, рычать, напевать, мурлыкать, что указывает на близость крестьянской общины к природе, «мурлыкающей» на своем особом языке, что кстати сближает слова «мужик» и «музыка» (литовские *mužikas* и *mūzika*), но в то же время латин. *rus* (*ruris*) — поле, пашня можно сопоставить с др.-гр. *ῥύσις* — течение, поток (которые также «мурлыкают» — журчат), потому что пашни и огороды селян должны быть обеспечены водой. То же самое касается и сравнения латинских слов *gōro* – орошать, увлажнять, покрывать росой и *gōs* [*gōris*] – роса, влага, жидкость, в которых происходит мена *g-s*.

С учетом перехода в латинском языке z в г можно также обратить внимание на связь этих латинских слов с др.-гр. ζωρός — сильно пьянящий, вино и, соответственно, с русск. «зоря» (заря), потому что заря, как и роса, происходит от «смеси» дня и ночи, причем начальное ζω(ρ) может соответствовать ζώс — живой, живущий и ζῶ — жить, быть в силе, разгаре, движении, а также перс. ۱ژ (за) — производить на свет, рождать, рождаться. При этом вино ассоциировалось с сакральным знанием, а знание понималось как свет, пронзающий тьму. К тому же пьянящее чувство любви и горячность характера всегда были присущи молодости.

Особо надо обратить внимание на связь др.-гр. ζῶ — жить, быть в силе, разгаре, движении и перс. ۱ژ (за) — производить на свет, рождать, рождаться с индоар. го — частица привязанности, симпатии, любви из языка Bishupriya Manipuri и с айнск. га — восхищаться, учитывая при этом санскр. гауа — поток, течение реки, напор, натиск, порывистость, страстность, пыл.

В таком случае и санскритские слова sūra – побудитель, движитель, учитель, сок сомы, Солнце и gūra – горячий, жаркий вполне сопоставимы между собой и с санскр. surā – вино, спиртной напиток, соединяя в единое целое горячность и влажность, что отражается и на значениях санскр. śūra — мужественный, отважный, герой, воин, если учесть сообщения о некоем волшебном зелье, которое пили воины перед битвой, и на значениях санскр. guṣā (guṣ) — гнев, ярость, неистовство, страсть, пыл, потому что «боевое» зелье и зелье любовное давали образно схожие результаты.

Исходя из этого, подлежат сравнению санскритские слова gūra – горячий, жаркий и śūṣa — сила, власть, напор, энергичность, а также в качестве следствия с этими словами можно сравнить санскр. sūṣā — роженица, которая как бы «выплескивает» ребенка из себя вместе с околоплодными водами. В таком случае согласно океаническому языку Vurës (Vanuatu) ребенок может выступать в роли лодки (rare), выходящей из пролива, или в роли рыбы (gaegu), выдернутой из воды. Но, как это ни грустно звучит, он может выступать и в роли мусора или объедков (gōr), которые остаются после сексуального «пиршества» мужчины и женщины.

Более того, айнские слова g'ure - разогреть, подогреть, согреть и g'uru - гладь, пространство, простор; поверхность моря уже напрямую соединяют значения «огонь» (мужчина) и «вода» (женщина), свойственные и янтарю, рожденному морем, и Рюрику, формально «вышедшему» из моря и как бы «рожденному» морем, наподобие богини любви Афродиты, что соответствует карельскому слову Рорось — Рождество в сопоставлении с кастил. gorro — маленький мальчик (араб-андал. gūrru) и может олицетворять «рождение» Рюрика как правителя им же «рожденного» государства. В принципе это «рождение» могло наложиться на образ встающего из-за моря или из-за горизонта молодого солнца, которое в зените своего развития освещает божественным светом весь мир, то есть всю Светлую Русь.

Если же вспомнить про имена Хродрик и Родерик, то можно предположить, что они связаны с именем ведийского божества Рудры (санскр. rudra – красный, яростный, ревущий), которого называли также Ишана (санскр. iṣāna — владеющий, господствующий). Однако элемент ṛṣ, входящий в слова со значениями «владеть, мочь, принадлежать, властелин, владыка», соответствует санскр. iṣ фактически с теми же значениями власти, ускорения и возбуждения.

Рудра (форма Шивы)

Сравните при этом слово *rudra* – красный, яростный, ревущий не только с именем «Родерик», трактуемым как «славный или мужественный правитель», но и с санскр. *gūṛa* – горячий, жаркий, которое может соответствовать имени «Рюрик», в то время как окончание «ик» в этих именах может соответствовать санскритским элементам *īṣ* и *iṣ* со значениями силы и мощи, а также кельт. *is* – край, область, земля и англо-сакс. *is*, др.-фриз. *ik* со значением «Я», потому что сильным и мощным должен быть не только правитель (ярое солнце), обладающий откровенной самостью, но и земля или край, которыми этот правитель руководит.

То, что Рудра является одной из форм бога Шивы, связанной со смертью, охотой, грозой, ветром, бурей и исцелением, указывает на боевой и в то же время «нахальный» характер Рудры-Хродрека, которого отнюдь не приглашали, а он сам приходил без приглашения. То есть Рудра может соответствовать характеру бесноватого от прилива гормонов подростка, который сплошь и рядом стремился «убивать» девичью невинность, как Рёрик Ютландский разрушал чужие земли, в отличие от Рюрика-жениха, которого пригласили на «княжение» с учетом русского «князь» — жених.

Тем не менее очень многое в их характере переплетается между собой, а значит этимологию «говорящего» имени «Рюрик» нужно рассматривать совместно с этимологией «говорящего» имени «Рёрик», ведь даже смысл «исцеления» в данном случае носит сакральный характер и означает превращение бесплодного ребенка в очень плодовитых самца или самку. Вот только плодовитость персонажей с этими «именами» была совершенно разной: в то время как Рёрик Ютландский плодил зло и разрушения, князь Рюрик «родил», а на самом деле возродил, новое государственное образование.

Приложение 1

Трувор

Если предположить, что имя Рюрик является «говорящим» и обозначает манеру поведения и характер летописного князя, а также обстоятельства его жизни, то имена братьев Рюрика вне зависимости от того, существовали они на самом деле или нет, также являются «говорящими». В таком случае все, что мы знаем о Синеусе и Труворе — это то что они получили в свое распоряжение Белозеро и, соответственно, Изборск, а затем через два года умерли. На этом все.

Однако при рассмотрении названия «Избор(ск)» прежде всего приходит на ум русское слово «бор», которое означает не только хвойный лес с его многочисленными иголками (др.-исл. *bagr* - еловая игла), но и в архангельском и новгородском говорах «кладбище», где лежат люди, особым образом изъятые из жизни, — то есть из многолюдного «бора» или «сбора» в виде смертного налога, который также можно обозначить словом «бор» или «сбор».

Связь значений «хвойный лес» и «кладбище» определяется использованием еловых веток на похоронах, а сосновых досок для изготовления гробов. Сравните также русское слово «бор» - хвойный лес и слово вѹр — лес, вор из языка коми с учетом тождественности значений «воровать» и «изымать».

При этом приставка «из» в названии «Избор(ск)» может быть сопоставлена с санскр. *īś* (*īz*) — иметь, владеть, признавать (своим). То есть исходное «Избор» можно трактовать и как «связанный с бором» или «владеющий бором», что соответствует трактовке имени «Изяслав» — добывший славу.

В таком случае русское диалектное слово «бор» - кладбище применительно к элементу «бор» слова «Избор(ск)» образно соответствует др.-гр. *βορά* — пища, еда, корм и латин. *vorō* — пожирать, поглощать, потому что смерть «поглощает» людей, оставляя от них «труху» из костей, которую можно сопоставить с трухой из опавших иголок соснового бора. На это указывают латин. *trux* — грубый, колючий и русское «бор» - хвойный лес в сопоставлении с др.-русск. *трухъ* - прелый, трухлявый; мрачный.

При этом в славянских языках есть слово «избор» - выбирать, отбирать, что соответствует давно уже вышедшему из употребления фр. *tru* — заем, субсидия и образно ирл. *trú* - обреченный на смерть (то есть избранный смертью), которые, в свою очередь, соответствуют значениям русского слова «бор» — налог в смысле выделения некой части из единого целого и латин. *vorō* — пожирать, поглощать, — отрывая кусочки от общей массы.

Исходя из этого, значения «бор» - кладбище и *vorō* — пожирать, поглощать, а также «из» в сопоставлении с санскр. *īś* (*īz*) — признавать своим и *tru* — заем, субсидия в сопоставлении с *trú* - обреченный на смерть, определяют связь славянского слова «избор» - избирать, выбор и «говорящего» имени Трувор — обреченный на поглощение (избранный смертью). При этом обладающая непреодолимой силой смерть поглощает то, что признает своей собственностью, изымая эту условную «собственность» из жизненного круга, что на санскрите обозначается словами *iś* —

сила, мощь, *Īś* — владеть, принадлежать и *vara* — замкнутое пространство, круг, а в общем смысле дает значение *Īśvara* — повелитель.

Тем не менее существуют и такие санскритские слова как *iṣa* — сочный, тучный, жирный и *vāṇa* — богатство, сокровище, множество, масса, которые можно сравнить со славянским словом извор — источник, ключ, родник, изобилие, потому что в районе Изборска есть так называемые «Словенские ключи», вода которых спадает с высокого склона, а затем, собираясь в единый поток, вливается в Городищенское озеро.

Словенские ключи

Может, этот изобильный поток (его еще называют Рекой жизни) и является той самой рекой Исой (Иссой), которую предполагали некоторые историки, трактуя элемент «борск» в названии «Изборск» как «бург» или «борг», хотя уж лучше бы для этого взяли *berg* (гора, а не город), потому что вода стекает с высокого склона. Впрочем искомой рекой может быть и подземная река, которая в виде многочисленных ключей вырывается наружу из-под нагроможденных друг на друга (то есть сборных) известняковых и доломитовых плит.

Кстати, с учетом русского диалектного слова «рюрики» — крутые берега иностранное слово *berg* — гора вполне можно представить как русское «брег» — берег и связать этим Рюрика с Изборском и с Трувором. Более того, существует сказание о битве, произошедшей на Словенском поле, где полегло много воинов. И пусть она по легенде произошла с ливонскими захватчиками, но, вполне возможно, что эта битва относится к более древним временам, когда и погиб брат Рюрика Трувор. Если они оба не являются мифологическими персонажами.

Однако остается вопрос о связи образа Трувора, съеденного смертью, со Словенскими ключами через образ сансары — круговорота (или оборота, ворота) жизни и смерти, которая предстает в форме *vara* — круга, а название «сансара» (*saṃsāra*) в переводе с санскрита означает «блуждание, странствование». В таком случае появление воды (санскр. *vāṇ(i)*) из-под земли, а затем движение и уход образовавшейся «Реки жизни» в Городищенское озеро, могло создать впечатление круговорота воды, которая каждый раз возвращается обновленной согласно санскр. *voda* — сырой, влажный, свежий, новый. Скорее всего Словенские ключи были древнейшим священным местом для язычников, возле которого они проводили свои обряды, посвященные человеческому плодородию и плодородию окружающего

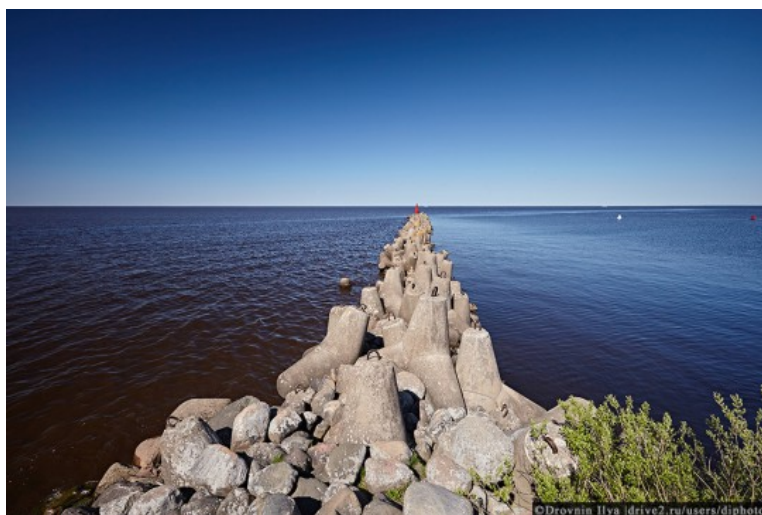
мира, которые по их мироощущению были связаны с понятием круговорота жизни и смерти.

Исходя из этого, появляется возможность сравнить начальное «Тру» в имени «Трувор» с санскритскими словами *dr̥u* — бежать, спешить и *dr̥i* — швырять, бросать, убивать, что соответствует стремительному падению воды с высокого обрыва и затем ее уходу в потусторонний мир. Можно также указать на то, что когда-то женщины рожали сидя на корточках и рождающийся ребенок падал вниз на мягкую подстилку, соответствующую земному праху.

Ну и, наконец, возможна связь образа сансары (оборота) с образом, представленным словом «уроборос», который изображает змею, свернувшуюся в кольцо и кусающую себя за хвост, что также указывает на цикличность жизни и смерти. При этом любопытно, что «Сказание о Словене, Русе и граде Словенске» упоминает о том, что Избор, сын Словена, родоначальника словен, умер от укуса змеи, что сближает его с также погибшим Трувором.

Приложение 2

Синеус

Белоозеро и Синеусов курган

Имя «Синеус» легко поддается трактовке, если первый элемент «сине» сравнить с санскр. *sīna* – заготовка, провизия (съестные припасы), пища, а второй элемент «ус» сравнить с санскр. *iṣ* – пожирать, поглощать, что дает нам образ Синеуса в качестве «поглощенного смертью», соответствующий среднеирл. *tr̥i* - обреченный на смерть и ирл. *uaḡ* — грубый, холодный, неуютный, унылый в сопоставлении с ирл. *uaḡach* – временный, преходящий, - то есть подверженный смерти.

В таком случае имена «Синеус» и «Трувор» обладают схожей семантикой и фактически являются синонимами, если при этом учитывать, что для пополнения съестных припасов забиваются животные и срываются или срезаются выросшие плоды и колосья, которые по народным представлениям являются «детьми» матушки-земли. Такие же «припасы» лежат и на кладбище в ожидании будущего возрождения.

При использовании французского языка мы найдем там слова *sinus* – пазуха в сопоставлении с латинскими словами *sinē* — класть, позволять, щадить (что соответствует выражению «как у Бога за пазухой») и *sinus* - изгиб, кривая, складка, полость, пазуха, залив, а также *us* – порядки, обычаи, в сопоставлении с латинскими словами *ūsus* – употреблять, пользоваться, питаться и *ūsio* – обычай.

В эстонском же языке слово *üsa* (*üsk*) имеет значения «утроба, лоно, чрево», что связывает его с латин. *sinus* — пазуха, полость, залив, а вот слова *siine* – синева и *sina* – ты, синева, *sinь* связывают синий цвет с чем-то одушевленным и в то же время непостижимым, на что указывают символика синиц в качестве человеческой души и восприятие синего цвета в качестве символа тайны и Святого Духа.

Поэтому с учетом китайского слова «син», которое применялось к разным божествам, эстонские слова *sinі* — синий, голубой и *üsa* — чрево, лоно в случае их соединения могли бы дать значение «божественная утроба», что соответствует подателю всяческих благ Небесному Правителю. Этот Правитель в индуизме соответствует богу Шиве, имевшему светло-синий цвет и олицетворявшему созидательное и разрушительное начала. В отличие от Шивы темно-синяя богиня Кали была богиней смерти, разрушения и ужаса. Также синий цвет имели Вишну и его аватара Рама.

По прошествии многих веков и смены религий это сакральное значение синего божественного цвета в современных языках не сохранилось, в результате чего слово «син» приобрело у разных народов различные ассоциативные смыслы. Такие же ассоциативные смыслы имеет и слово «ус», которое применительно к росту усов у созревающего самца делает его отличным от подростка, в то время как рожденный малыш по своему статусу отличается от внутриутробного плода, что и зафиксировало финское слово *usea* — иной, другой. Что же касается санскр. *uṣ* – пожирать, поглощать, то в свете развиваемой теории это слово может относиться к стареющему человеку, «пожираемому» временем, в сравнении с набирающим силу подростком и к мертвецу, съеденному смертью, в сравнении с живым человеком.

В своем лексиконе болгары сближают значения «син» — синий и «син» — сын, видя в сыне божественную человеческую душу, которая стремится вырваться на волю из тесных материнских оков. Любопытны и другие устаревшие болгарские слова «синковец» — сын или вообще мужчина и «синица» — жена синковца,- то есть невестка (сноха), которая также находится в оковах чужого для нее рода, притом что болгарское слово «синджир» означает «цепь, оковы, сплетение» при наличии слова «джир» — звук, издаваемый при жарке, что ассоциируется с пылким парнем, выражающим свое недовольство подневольным положением. Поэтому к месту здесь будет привести санскр. *jīra* — быстрый, возбуждающий.

Более того болгарские слова «усое» — тенистое место, труп, мертвечина указывает на кладбище, а «син» – сын,- который при смене статуса с ребенка на взрослого человека уходил в некое запретное место для инициации,- мог восприниматься в качестве мертвеца, ждущего своего возрождения. Поэтому современное болгарское слово «синковец» (синец) — негодник, бездельник ассоциативно может быть связано с негодным для дела трупом, но в то же время другие значения «синковец» — молодчина, смелый, способный человек указывают на молодые силы парня, способного к обучению.

Любопытно, что шумеро-аккадское слово «Син» — бог луны может быть образно представлено в виде растущего сына-месяца, а убывание месяца может быть связано с убыванием человеческих сил, когда в конце-концов ночное светило на несколько дней исчезает с небосвода (то есть умирает), чтобы снова возродиться. Шумеры, кстати, изображали бога Сина в образе старца с длинной голубой бородой.

Стоит обратить внимание и на тур. *sinir* — граница, рубеж, которые когда-нибудь переступает всякий живущий человек, отправляясь в новый для него мир, будучи побежденным и сломанным смертью в соответствии с тур. *sinik* — побежденный, сломанный, рассыпанный, разбитый. Поэтому тур. *sin* означает не только возраст и период жизни, но и могилу, притом что *sine* — грудь, лоно и *sinî* — круглый поднос для еды относятся к процессу приема пищи. В данном случае любопытно сравнить тур. *sine* — грудь, лоно и эст. *üsa (üsk)* — утроба, лоно, чрево, которые оказываются семантически связаны между собой.

С учетом же турецких слов *us* — разум, рассудок и *üs* — база в сопоставлении с эст. *üsa (üsk)* — утроба, лоно, чрево (сравните: ума палата) соединение слов *sine* + *us (üs)* дало бы значение тайного плодородного места, открытого лишь для вошедших в разум людей, то есть для посвященных. А так как плодородное и в то же время тайное место в какой-то мере является местом греховным, но в то же время сильным и могущественным, то существуют английские слова *sin* — грех, порок и *sinew* — жила, сухожилие, движущая сила, основа, скрепа, которые образно связаны с немецкими словами *sinn* — чувство, сознание, разум и *sinnen* — размышления, желания, а заодно и с турецкими *sine* — грудь, лоно и *us* — разум, рассудок.

Если же сравнить англ. *sinew* — жила, сухожилие, движущая сила, основа, скрепа со словом «синева», да еще добавить к их значениям значения нем. *sinn* — чувство, сознание, разум и тур. *sine* — грудь, лоно, то создается впечатление некоего помрачения от страстного чувства, воплощенного в образе синевы, которая ни день, ни ночь, ни свет, ни тьма, - или, наоборот, синева совмещает в себе все эти смыслы, включающие в себя и смыслы жизни и смерти, запятанных также в тур. *us* — разум, рассудок и санскр. *uṣ* — пожирать, поглощать в качестве аналога смерти, что отражено в другом значении *uṣ* — уничтожать, губить. Но в то же время эст. *üsa (üsk)* — утроба, лоно, чрево указывает на то, что утроба может являться не только местом «захоронения» съеденной пищи, но и местом будущего возрождения, если это утроба - женская.

В таком случае можно указать на минерал «лунный камень», который отличается следующими оттенками: беломорит (солнечный камень) - самоцвет молочного или желтого оттенков (день, движение, жизнь), лабрадор - разновидность лунного камня черного цвета (ночь, сон, «смерть») и собственно «лунный камень» (адуляр) - прозрачные или полупрозрачные минералы белых тонов с голубым отливом внутри. Вот этот третий камень адуляр напоминает синеву, в то время как полная луна соответствует образу беременной женщины. Любопытно и то, что египетский бог мудрости Тот был одновременно и богом луны, что семантически связывает его с тур. *us* — разум, рассудок, а также с русским словом «ус», потому что появление усов было признаком взросления, совпадающего с появлением особого рода ума и знания. Ну и, конечно, с луной связывались тайные культы с их особым тайным знанием, проводимые по ночам в запретных для посторонних местах.

Лунный камень (адуляр)

В принципе сакральный смысл подобного тайного места может соответствовать Белоозеру, которое якобы было отдано человеку с «говорящим» именем «Синеус», имея при этом чрезвычайно важное значение для язычников. Можно даже предположить, что название «Белоозеро» связано с библейским Белом (Ваалом, Белесом, Велесом) — богом плодородия с учетом болг. белег — знак, отметина, особенность и тур. bel — знак, сигнал, поясница, талия, пояс, ущелье, заступ, в которых запрятано указание на половые органы, что подтверждается тур. bel gevşekliği — импотенция, половое бессилие с учетом того, что слово gevşek означает «расслабленный, вялый, рыхлый».

Если же мы возьмем название китайского информационного агентства «Синьхуа» (Xīnhuáshè – агентство «Новый Китай»), то его можно разделить на 新 (xīn) — свежий, новый, 华 (huá) — блестящий, китайский и 社 (shè) — общество, причем синь (xīn) — свежий, новый по отношению к синеве может означать явление нового, возникшего из старого, что может относиться не только к стране, изменившей свой имидж, но и к родившемуся человеку или к родившимся самцу или самке, достигшим совершеннолетия, а также к родившемуся молодому месяцу, который возникает из полной луны, что в любом случае связано с плодородием.

Кирилло-Белозерский монастырь

Ну, и в заключение можно сказать, что впоследствии «намоленное» древними поколениями место стало местом Кирилло-Белозерского монастыря, «ознаменовав превращение Белозерья, Вологодских земель и Поморья в один из важнейших

центров общерусской религиозной жизни». То, что монастырь этот находится не на самом Белоозере, а на соседнем озере Сиверском, косвенно может указывать на слишком языческое название Белоозера, что неприемлемо для христианского монастыря. Однако языческая «намоленность» места нахождения данного монастыря могла сохраниться и в названии озера Сиверское, которое имеет вариант «Шиверское», возможно, связанный с богом Шивой. Но это, как говорится, другая история.

Приложение 3

Вадим Хоробрый (Храбрый)

Представляет определенный интерес упоминание о словенском князе Вадиме Хоробром (Храбром), противопоставившем себя князю Рюрику, что может указывать на сопротивление отдельных князей централизации власти и созданию общего государства, воспринимаемого ими как «иго». Если же учесть русское народное «рюрики» — крутые берега, то местный князь Вадим Хоробрый в мифологическом плане тоже был местным Рюриком, проигравшим свою битву пришедшему со стороны Рюрику «противоположному». Это напоминает по своей сути обрядовое столкновение местных парней с чужим для них женихом, стремящимся отобрать у них местную девушку, их «собственность». Но, как правило, такие «битвы» заканчиваются победой стороннего удальца и благополучным завершением ссоры. Однако в данном случае местный князь Вадим Хоробрый был убит, что с учетом русского народного «князь» — жених требует своего пояснения.

Прежде всего с учетом действий предполагаемого литературного персонажа укажем на возможность сопоставления имени «Вадим» с древнерусскими словами «вада» — спор, ссора и «вадити» — обвинять, упрекать, порицать, приводить в движение, побуждать, ввергать, а также «водим» — вожак, зачинщик, что соответствует поведению князя Вадима Хороброго, обвинявшего Рюрика в узурпации власти и настроившего своих сторонников выступить против пришлого князя.

В ответ на возражение, что имени «Вадим» не существовало на Руси в дохристианский период, можно сделать предположение о том, что это имя является «говорящим», то есть оно указывает на свойство характера и своеобразие поступков вымышленного или же существовавшего на самом деле персонажа, который в реальности мог носить совсем другое имя.

Вадим Персидский (латин. Vadamus)

Подтвердить это предположение можно с помощью схожего с русским «вадити» — обвинять, упрекать, побуждать, ввергать персидского слова «вадар» — принуждение, побуждение, склонять, подстрекать, которое соответствует имени и деятельности архимандрита Вадима Персидского, противостоявшего официальному зороастризму вплоть до своей гибели в 376 г. н.э.. То есть этот герой с точки зрения персидской религиозной доктрины был бунтовщиком.

С другой стороны древнеперсидское *vadar* - оружие (для нанесения ударов) может указывать на меч, которым отсекали голову Вадиму, а русское слово «водырь» — поводырь соответствует его статусу архимандрита, который следовало бы трактовать как «окружающий вниманием», что подтверждается сопоставлением слов пастырь-пастух и древнегреческими словами ἄρχι- 'главный, старший', μάνδρη — загон, стойло, ограда. А с учетом того, что применялось постепенное склонение к христианству зороастрийцев, можно указать и на др.-гр. βᾱ-δην 'постепенно, помалу, понемногу'.

При этом смысловая связь фонетически одинаковых персидских слов «вадар» — принуждать, подстрекать и *vadar* — оружие (для нанесения ударов) определяется через сопоставление русских диалектных слов «ва́дить» — манить, привлекать и «водить» — бить, колотить, «водиться» — бороться, драться, сражаться. В таком случае оружием Вадима Персидского как религиозного деятеля являлось «острое слово», заменявшее ему меч, который носил князь Вадим Хоробрый.

Сравните, хотя бы, английские слова *sword* — меч и *word* — слово, а также датские *sværd* — меч и *værd* — смысл, ценность. Любопытно и латыш. *vārd*s — слово, имя, в своем составе имеющее элемент *vār*, который может быть связан с латыш. *vara* — сила, власть, насилие, дат. *var* — быть, существовать и др.-сканд. *vár* - весна, что в данном случае ассоциируется с расцветом сексуальной природы человека, связанной с проявлением его самости, когда человек становится «женихом», а затем и «мужем», выделяемой ему земли-женщины в соответствии с санскритскими словами *vara* — жених, муж и *urvarā* — посевное поле, земля.

Несмотря на то, что элемент *urva* можно сопоставить с фонетически одинаковыми санскритскими словами *ūrva* — хранилище, место, загон и *ūrva* — широкий, обширный, великий, чрезмерный, данные слова могут соответствовать осторожному по своей сути санскритскому слову *vara* — ограниченное замкнутое пространство, круг, а значит элемент *ur* имеет отношение к санскр. *uru* — широкий, обширный, просторный.

Очевидно, что латыш. *vara* — сила, власть, насилие образно связано с другими латышскими словами *vadāt* — вести, водить, управлять (или *vadāms* — управляемый) и *vadīt* с теми же значениями, в то время как слово *vadāms* — управляемый можно сравнить с *Vadims* — Вадим, который был управляем чувством местничества, выразившегося в нежелание отдать свою землю под власть приезжего князя.

Стоит также обратить внимание на санскритские слова *vāda* — речь, разговор, спор, ссора, клевета и *vadha* — смертоносное оружие, а также на *voḍhā* — приведенная в дом, взятая в жены с учетом того, что женщина в мифологическом отношении связана с землей. Но если князь Вадим наверняка был любящим женщин человеком, то священник Вадим заменил любовь к женщине любовью к богу.

Более того значения латин. *vador* — обязывать явиться в суд, обречь, посвящать имеют отношение к судилищу, устроенному над христианским священником, который будучи несломленным многочисленными пытками обрел себя подобной стойкостью на мучительную смерть, потому как зарублен он был не с первого раза. И в то же время словенский князь тоже судил и тоже был убит своим противником, — вероятно, тем же оружием.

Известно, что Вадим Персидский погиб от меча некоего Нарсеса (Нирсана), бывшего начальника города Арии, чье имя, в свою очередь, можно сравнить с армянским именем Նարսէս (Нерсэс) или Нарсес, в греческом варианте Ναρσής.

Но дело в том, что Нарсес был учеником священника Вадима, отрекшимся от христианского учения и перешедшим обратно в зороастризм, — то есть он был дважды бунтовщиком, выступив сначала против зороастризма, а затем и против христианства. В результате такого повторного «бунта» ученик Вадима, убивший своего учителя, получил не только прощение, но и награду. Однако, мучимый угрызениями совести, он вскоре покончил с собой, бросившись на меч.

Любопытно, что подобная победа зороастризма, связанного с поклонением огню, над христианскими побуждениями ученика Нарсеса (Нирсана), а также сжигавшее его душу раскаяние в своем преступлении, могли быть выражены в персидских словах «нар» — огонь, пламя и «сэза» — воздаяние, награда, возмездие, наказание или же «ниру» — сила, энергия, мощь, могущество и *sānā* - хвала, восхваление, в то время как начальное Նըր (ner) в армянском имени Nerses по написанию схоже с арм. ներ (ner) — бунтовщик.

Вместе с тем элементы Նըրի (ners) и էս (es) в этом же имени имеют значения «внутри» и «я», что в случае его отождествления с именем убийцы указывает на крайний эгоизм, приведший к предательству своего учителя и проповедуемого им учения, что отдельно можно применить и к образу самовлюбленного нарцисса (наркисса), не проявлявшего особого сочувствия к окружающим его людям и стремившегося лишь к собственной свободе от окружающих, что в случае с Нарсесом означает избавление от сообщников-христиан и от тюремных застенков.

Также любопытно, что санскритские слова *nar* — мужчина, герой и *śiṣ* — бить, убивать, отличаться от других одновременно ассоциируются с образом самолюбивого Нарсеса, или Нарсиса (Наркиса), убийцы христианского героя Вадима Персидского, и с образом такого же легендарного самолюбца Нарцисса, который «убил» в себе мужскую самость.

Но в то же время подобное себялюбие в совокупности с латин. *vador* — обязывать явиться в суд, обречь, посвящать можно сравнить со словами Вадима Персидского, сказанными своему убийце перед смертью: «Неужели твоя злоба, Нирсан, дошла до того, что ты не только от Бога отрёкся, но и рабов Его начинаешь убивать. Горе тебе, окаянный, что станешь делать в тот день, когда предстанешь на страшном суде дать ответ Богу!» Таким образом судили не только Вадима Персидского, судил и сам Вадим, чье имя могло быть таким же «говорящим», как и имя Нарсеса (Нирсана), а также имя новгородского князя Вадима Хороброго, да и его убийцы Рюрика тоже.

Ну, и в заключение нужно обратить внимание на то, что Вадим мог выступать против объединения с финно-уграми, мечтая о словенской вольности, а не об иге, которое

приносит каждое государство своим подданным, в том числе и вождям союзных племен, вынужденным считаться с мнениями остальных, хотя это ничем не отличалось от новгородского вече.

Вероятно, Вадим Хоробрый был словенским «националистом», а значит он не хотел объединения словен с финно-уграми, в то время как его аналог Вадим Персидский отделял христиан от зороастрийцев. То есть они были проповедниками националистической и христианской идей в соответствии с санскритским словом *vādin* — участник спора, приверженец какой-нибудь доктрины, пропагандист, что с учетом возможной мены *n-m* соответствует имени «Вадим». Во всяком случае эта мена косвенно подтверждается сообщением «Имя *Badam* неоднократно засвидетельствовано как искажение имени *Badan*».

Но в этих двух схожих сценариях, связанных со смертью Вадима Персидского и Вадима Хороброго, первый выступал как проповедник пришлого христианства, а второй мог выступать как апологет местного национализма. При этом Вадим Персидский был убит Нарсесом, чье «имя» можно сопоставить с перс. «нар» — огонь, пламя, а Вадим Хоробрый погиб от руки князя Рюрика, чье «имя» можно сопоставить с санскр. *gṛha* — горячий, жаркий, а значит все эти имена — «говорящие».

Приложение 4

К этимологии слова «храбрый»

Сопоставив перс. *hārv* (*hārv*) — храбрый, смелый, отважный с перс. *harva* — весь, целый и санскр. *sarva* — весь, целый с санскритскими словами *śarva* — вооруженный стрелами и *sārva* — полезный, пригодный, хороший, а потом добавив к этим значениям значение нем. *harvest* — сбор урожая, мы получим под видом созревшего и набравшегося питательных соков урожая юную поросль урожая человеческого на обширном человеческом «поле».

Праиндоевр. *kerp-* 'собирать, жать урожай' и нем. *Herbst* — осень, с которыми связывают слово *harvest* — сбор урожая, могут ассоциативно указывать на уже достаточно пожилых для этого времени родителей, которые пожинают плоды своих долголетних усилий по рождению и воспитанию необходимого потомства.

Важно также отметить некоторую фонетическую близость перс. *Hārv* — храбрый, смелый, отважный и русского слова «храбр» (исходное **chorbъ*, Шанский).

При этом слово «смелый», соответствующее слову «сметь» (прасл. съмѣти), может содержать элементы, тождественные санскритским словам sañ- со значениями обуздания и совместности и il (ati) – бросать, отливать, причем корень īl присутствует и в слове īlayati – приводить в движение, побуждать, что, между прочим, соотносится с валл. il – закваска, сусло, фермент, которые могут служить и в качестве спермы-закваски для процесса «брожения» забеременевшей женщины. В то же время «спящий» до поры до времени фермент похож на ил, спокойно лежащий на дне водоема. Не случайно же по одной из версий Бог сотворил Адама из грязи и ила.

Подтверждает связь перс. hārv (hārv) — храбрый, смелый, отважный с начавшимися сексуальными отношениями «говорящее» прозвище Harīva некой персидской блудницы, что можно сопоставить с русским сленговым словом харить — совершать половой акт с женщиной, но это же прозвище можно сопоставить и с др.-гр. Χάριτες (хариты) — богини изящества, прелести и красоты, которые были музами творческой элиты, «создающей» благодаря им свои творения.

Др.-гр. χάρις с вариантами χάρις и χάρις, означающее «прелесть, изящество, красота, слава, услуга, одолжение, честь, благодарность, вознаграждение, наслаждение», видимо, является вариантом женского вида «храбрости», когда молодая и пока еще неопытная девушка храбро отдает свою девственность в дар любимому человеку.

Более того др.-гр. χάρις — ради, в угоду именно на это и указывает, однако в случае падшей женщины значения данного слова могут выходить за рамки понятия «честь», но, тем не менее, у всякой подобной женщины имеется своя слава, пусть и дурная. Впрочем, про древнегреческих гетер нельзя сказать, что они обладали дурной славой, хотя и продавали себя за деньги. Гетеры были весьма образованными и общительными женщинами, умевшими поддержать разговор и сыграть на музыкальных инструментах. Любопытно, что по-персидски слово «арфа» звучит как харп.

Что же касается мужчины, то влюбленный мужчина нередко совершал подвиги ради женщины, — поэтому слово «храбрый» или «храбр» можно сопоставить с др.-гр. χάρις — ради, в угоду, что подтверждается перс. ради — щедрость, великодушие, благородство, отвага, доблесть.

При этом нужно иметь в виду, что мужчина в творческом сексуальном симбиозе с женщиной именно творит ребенка, а женщина — его производит. Более того мужское имя Хареба с грузинского языка переводится как Благовещение, — то есть возведение архангелом Гавриилом о зачатии Девой Марией Сына Божия, что опять же соответствует теме плодородия.

Словом Harīva называли и город Герат (Херат), расположенный в долине до этого горной реки Герируд, чье название связывают с древнеперсидским словом har-, her- 'водный, водяной', к которому можно добавить не только перс. har — бешеный, но и перс. rud — сын, отпрыск, дитя, колея, гон, течка, кишечник, струна, течение, река. Русское неприличное слово хер и санскр. rudh — желать, подчинять, препятствовать, а также санскр. rud — плакать, кричать, также входят в круг этих значений.

Любопытно, что нем. Gerät имеет значение «изделие», но это же слово есть и в ненецком языке, где оно означает харăд — дом, здание, изба, поселок. Но еще любопытней ненецкие слова хăрбѣ — усердный, работающий, старательный и хăрва

— хотеть, желать, которые схожи с персидским словом *hārv* (*hārv*) — храбрый, смелый, отважный. Первое, что делал отделяющийся от семьи и нашедший себе супругу молодой человек, — рубил свою избу (хоромы), заводил ребенка и выращивал урожай на отведенном ему участке земли. Естественно, что при этом он был **храбрым** и **работящим** человеком. И, конечно же, он был «рабом» взятых на себя обязательств по содержанию своей собственной семьи.

Что же касается окончания «р» в слове «храбр», то его можно сопоставить с санскр. *āṛ* — хвалить, побуждать, достигать, присоединять, наносить (удар). В древнескандинавском языке в конце некоторых слов также имелось это окончание. Сравните: **gǫþR* — 'гребля'.

Можно также предположить связь между словами «храбр» и «раб» с учетом того, что слово «раб» когда-то имело смысл телесной или духовной близости, что сохранилось в словах «раба любви» и «раб божий». При этом начальное «х» может иметь свое собственное значение, которое можно попытаться определить с помощью тюрк. *ха* — магический слог, санскр. *hā* — идти, доставать, прыгать на, оставлять, покидать, др.-сканд. *ha* — шерсть, плоть, томление, мучение и русск. *ха* — возглас, выражающий удивление, радость, восторг, сомнение или насмешку, а также возглас *ха* употребляется при толкании.

Очевидно, что все эти значения относятся к определенному состоянию и к определенному виду действий, которые являются священными для человека и которые при этом имеют сексуальный характер. Исходя из этого, элемент «раб» в слове «храбр» можно сравнить с санскр. *rabhas* — сила, мощь, рвение, порывистость, пылкость, насилие.

Рассматривая слово «храбр», нельзя обойти вниманием присутствие беглой гласной в его синониме *хоробръ*. В таком случае образу молодого и активного «храбреца» соответствует русское народное слово *хора* — некастрированный олень. На его особую значимость не только для территории нынешней России, но и для Европы, а то и всей Евразии и дальше, если учесть тюрк. *ха* — сакральный слог, указывают древнескандинавские слова *hóra* (нем. *hure*) — блудница и *hór* (нем. *hurer*) — блудник.

Замена гласного звука ничего не меняет, потому что существует obscene слово «харить», обозначающее половой акт, и obscene слово «хер», обозначающее мужской орган. Любопытны и древнескандинавские слова *hár* — гребной зажим, уключина; волосы, высокий, рослый, скрытый, ослепленный, тайный и *hara* — тарашиться на кого-нибудь, что можно образно сравнить с веслом, зажатым одним концом в уключине лодки, что подразумевает связь двух человеческих начал. При этом надо иметь в виду, что признак волосатости относится к сексуальным символам.

Эти же скрытые сексуальные символы есть и в малагасийских словах-эвфемизмах *hèry* — сила, мощь, энергия, мужество, испражнение, *hàro* — смешивание, перемешивание и *hàry* — итог, результат, а также *hàra* — перламутр, тонкая чешуя и *hariva* — вечер, которые могут иметь ассоциативное отношение к половому акту-испражнению в качестве смешения светлого мужского начала и темного женского (каковым оно становится после удаления плевы), тем более что перламутр в христианской символике ассоциируется с девственностью и чистотой Богородицы, являясь при этом символом укрепления семьи и ее благополучия, в то время как чешуя трактуется в качестве многочисленного потомства.

Необходимо обратить внимание и на малаг. *hira* – песня, развлечение, забава, что может относиться к молодежным играм, имеющим отражение в образе «играющего» на Пасху,- то есть как бы прыгающего вверх-вниз,- солнца.

Более того малаг. *haràby* – насмешка, намек в сопоставлении с грузинским именем Хареба - Благовещение, которое можно трактовать как «предсказание», соответствует мнению исследователей о том, что смех, гармонично связанный с тем же самым образом весеннего играющего солнца, является признаком наступившего плодородного возраста, когда взрослые парни и девушки насмехались над подростками, таким образом подталкивая их к прохождению инициации.

При этом насмешливый человек, испытывавший бурный прилив сексуальных чувств из-за перестройки организма, был человеком храбрым и сильным, а также человеком славным, что совпадает со значениями санскритских слов *śravas* — звук, слава, зов, призыв, восторг, пыл, внешность и *sra* – течение, поток, а также *śarva* — вооруженный стрелами (эпитет Шивы) и *sārva* — пригодный, хороший, всеобщий, при том что стрела олицетворяет мужское начало.

В данном случае перестановки *śra-śar* и *sra-sār* привели к расширению качественных характеристик молодого возраста.

При этом начальное *śrav* в слове *śravas* — звук, слава, зов и начальное *sārv* в слове *sārva* — пригодный, хороший, всеобщий можно сопоставить с перс. *hārv* — храбрый, смелый отважный и др.-гр. *χάρις* (*χάρις*) — слава с учетом мены *ś* — *h* и перестановки *hra-hār*.

В то же время начальные «хр(а)» в слове «храбрый» и «хор» в слове «хоробрый» могут быть связаны с ассоциативными значениями санскритских слов *śṛ* — рвать на куски, бить, убивать, *sr̥* (*sar*) — течь, струиться, идти, бежать и *sāra* — сильный, крепкий, суровый, лучший, а также *hr* – брать, дарить, затмевать, пронизывать, восхищать, быть сердитым и *hara* – похищающий, увлекающий, разрушающий, порождающий, жеребец, осел, огонь, *hāra* – битва, сражение.

При этом элемент «(а)v» в словах *śravas* — слава и *hārv* — храбрый может соответствовать санскр. *av* — побуждать, приводить в движение, способствовать, подкреплять, любить, охранять и перс. *ава(з)* – голос, песня, мелодия, звук, шум, зов.

Также можно предположить, что все эти значения соответствуют молодому возрасту, полному жизненных сил и плодородной «влаги», что сближает их с персидскими словами *аб* (*ab*) — вода, влага, сок, отвар, блеск, закалка, свежесть и *аб* — август (когда созревают колосья), *āb* - отец,

Особо стоит отметить, что значения «разрушать, убивать, рвать на куски» являются гиперболизированным описанием первого полового акта, разрушающего девственность молодого женского организма и одновременно «убивающего» его бесплодное состояние.

Таким образом элемент «храб» соответствует перс. *hārv* — храбрый, смелый отважный, а окончание «р» в слове «храбр», как уже было сказано, может быть архаичным суффиксом, значение которого определяется санскр. *ār* – хвалить, восхвалять, приходить, присоединять, наносить удар, вставлять, возбуждать,

причинять, повреждать, что имеет явное отношение к хвалимым во все времена любовным взаимоотношениям самца с самкой и неба с землей, дающим необходимое плодородие людям, животным и растениям. Начальное же «х», о котором говорилось ранее, соответствует тюрк. ха — магический слог, санскр. hā — идти, доставать, прыгать на, оставлять, покидать, др.-сканд. ha — шерсть, плоть, томление, мучение и русск. "ха" — возглас, выражающий удивление, радость, восторг, сомнение или насмешку, а также большое усилие при толкании.

Более того перс. hərb — сражение, битва и азерб. hərbi — военные не только соответствуют персидскому слову hārv, потому что войны ведутся храбрыми людьми, но и могут соответствовать образу древнейших сербов, которые когда-то выступали в роли наемников-сервов, дававших клятву верности своему работодателю.

Поэтому если сопоставить перс. hərǧ — слово и фр. serf — раб, крепостной, то в этом сопоставлении как раз и просматривается древнейший языческий обычай закрепления словом, когда человек становился рабом данного Слова, произнесенного при обручении, займе или во время присяги.

Впоследствии такой обычай во многом был заменен составлением крепости — письменного соглашения, фиксировавшего сделку между людьми, в том числе сделку между владельцами земли и наемными работниками. Однако и в этом случае сохранился термин «битва», получивший значение битвы за урожай.

Сохранился и термин «грабить», — то есть отнимать, присваивать чье-то имущество (или скошенную траву и созревший урожай), что когда-то могло означать распространенное воровство подросших девушек у чужого племени, в том числе и увод молодежи в плен воинским отрядом не столько для подневольной работы, сколько для пополнения собственного населения. Поэтому имеет смысл сравнить слово «грабить» с персидскими словами hārv — храбрый, смелый отважный и hərb — сражение, битва.

Вероятно, поэтому слова «пленять» — очаровывать и «плен» — ограничение свободы фонетически сближены. Сравните, хотя бы, малагасийские слова gōba — взятие, захват, грабеж, конфискация и gōbu — рубин, при том что данный драгоценный камень является символом пылкой и страстной любви, а также способствует храброму и мужественному человеку, носящему этот камень, одерживать победы и совершать подвиги на поле боя и в личной жизни.

Дополнительные gaba — беспорядочные действия (то есть туда-сюда), gōbo — платье, лесть, giba — обычай и giba — лента определяют не только нарядную одежду на свидании и во время свадьбы, но и приятные слова для девушек, а также подразумевают особую символику лент, вплетаемых в косы: «белая — девушки до 16 лет и обрученные перед свадьбой; голубая — сироты; красная — у девушки уже есть парень; зеленая — не имеет парня; коричневая — в семье имеется тяжелобольной; черная — знак скорби».

Более того в девичьи венки вплетались ленты следующих цветов: «светло-коричневый — символ Земли; желтый — Солнца; светло-зеленый — символ живой природы; темно-зеленый — красоты и юности; синий — неба; голубой — воды; оранжевый — символ хлеба; фиолетовый — ума; малиновый — искренности; розовый — богатства и достатка; белый — символ чистоты или девственности». (В данном случае символика цветов принадлежит чужим исследованиям).

Естественно, что все значения указанных выше малагасийских слов так или иначе относятся к скрытому содержанию русского слова «храбр», которое интересно сравнить с укр. грабарь — землекоп, могильщик, который при своей «кладбищенской» работе является достаточно «храбрым» и в то же время «граблящим» человеком, а с учетом того, что потусторонний мир земного лона мифологически совпадает с потусторонним миром женского лона, становится понятным «копание» другого рода с добыванием настоящего клада или сокровища, сходного по крови с «копателем» или с предметом его копания, что подтверждается русским диалектным словом «предметочка» - любимая женщина. Любопытно, что слово «предмет» считается калькой латин. *objectum* (объект), которое трактуется как «бросаемый вперед или навстречу», что можно воспринимать как эвфемизм мужского и женского начал.

Также любопытно, что указание на «инструмент» такого грабара-землекопа во всех его вариантах можно обнаружить в азерб. *harba* – деревянный инструмент для проделывания отверстий в земле, который может быть и «одеревеневшим», в то время как санскритские слова *garbha* – утроба, лоно, плод, зародыш, отпрыск, ребенок, потомок и *grābha* — крепкое сжатие, хватка, *grabha* – принятие во владение можно совместить с образом женского лона (уключины), принимающего в свои тесные владения мужской орган (весло), оставляющий в нем зародыш будущего потомства.

В дальнейшем это потомство храбро вырывается в неизвестный ему мир, разрушая свое прежнее местопребывание, в котором оно до этого существовало. Более того, родившийся ребенок напрочь забывает о своем нахождении в материнской утробе и ничего не помнит о своих младенческих годах.

Что же касается воинов-храбров, служивших князю в Древней Руси, то их наименование в первую очередь связано с молодым возрастом нанимаемых на службу отроков, которые должны были быть крепкими и смелыми, но еще не женатыми.

Литература

Harper Douglas Online etymology dictionary
Ranko Matasovic Etymological Dictionary of Proto-Celtic
Monier-Williams A Sanskrit-English Dictionary
Kali Prasad Sinha Bishupriya Manipuri to English Dictionary
Monna Gathan Lexicon
Bullet Jean-Baptiste Mémoires su la langue celtique
Alexander Lubotsky Old Frisian Etymological Dictionary
John Richard Clark Hall A Concise Anglo-Saxon Dictionary
Cleasby Richard A concise dictionary of old Icelandic
Dictionnaire universel de la langue française
Макаров Н.П. Полный французско-русский словарь
Громова Т.Н., Гринева Е.Ф. Dictionnaire français-russe de l'argot, de la langue populaire et familière
A Dictionary of Nafsan, South Efate, Vanuatu
A Dictionary of Vurës, Vanuatu
Корнеев Л.А. Diksionary malagasy-rosiana
Берков В.П. Исландско-русский словарь
Шобаков А. Ирландско-русский словарь
Patrick S. Dinneen An Irish-English Dictionary
William Owen A dictionary of the Welsh language
Mikkels Klussis Словарь возрожденного прусского языка
Antanas Lyberis Lietuvių-rusų kalbų žodynas|Литовско-русский словарь
Эстонско-русский словарь в 5 томах

М. Beitiņa, A. Darbiņa, F. Marcinkēvičs Латышско-русский словарь
П. И. Кушнер (Кнышев) Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики
Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь
Дворецкий И.Х., Корольков Д.Н. Латинско-русский словарь
Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь
Новый Большой англо-русский словарь
Лепинг А.А., Страхова Н.П. Немецко-русский словарь
сайт etymonline.com/word/press
De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch
Марклунд-Шарапова Э. Новый большой шведско-русский словарь
Аракин В.Д. Большой норвежско-русский словарь
Н.И. Крымова и др. Большой датско-русский словарь
Diccionario de la lengua castellana por la real Academia Española
Delfin Carbonell Basset McGraw-Hill Diccionario del Argot
Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь
Баскаков Н.А. Турецко-русский словарь
Azərbaycanca-rusca lüğət/Азербайджанско-русский словарь в 4т
Hrach K. Martirosyan Etymological dictionary of the Armenian inherited lexicon
Конрад Н.И. Большой японско-русский словарь
Batchelor John An Ainu-English-Japanese dictionary
Alexander Vovin A Reconstruction of Proto-Ainu
Добротворский М.М. Айнско-русский словарь
Айнско-русский словарь по Брониславу Пилсудскому (сахалинский диалект)
Axel Schuessler - A Dictionary of Early Zhou Chinese
Курдоев К.К. Курдо-русский словарь(диал. Курманчи)
B. Gharib Sogdian Dictionary
М. Андреев. Е. Пещерова Ягнобский словарь
Большой академический монгольско-русский словарь в четырёх томах
Древнетюркский словарь
Д.Гессен, Р.Стыпула Большой польско-русский словарь
Трофимович К.К. (сост.) Верхнелужицко-русский словарь
Героу Найдэн Riechnik na blgarsky iazyk
Бернштейн С.Б. Болгаро-русский словарь
Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь
Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь
Терещенко Н.М. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий
Агарунов Я.М., Агарунов М.Я. Большой словарь языка горских евреев
Грінченко Д. Б. Словарь української мови
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка
Словарь русских народных говоров
Герд А.С. (ред.) Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей